

Звездные саги
Алексея Бессонова

★ ЛЕДЯНОЙ БАСТИОН ★

Мир Алекса Королева

Алексей Бессонов
Ледяной бастион

«ЭКСМО»

1998

Бессонов А. И.

Ледяной бастион / А. И. Бессонов — «Эксмо», 1998 — (Мир Алекса Королева)

Он сын своего отца, сын Торварда Неукротимого, – и его влечет безжалостный Долг. Лорд Роберт Король, наследник Бифорта, вступает в свою главную битву. Его воинство – мафия, невидимая и безжалостная, его враг – липкая паутина неслыханного предательства, накрывшая человеческие миры. Он победит во всех сражениях... но не станет ли эта победа слишком горькой для него?

© Бессонов А. И., 1998

© Эксмо, 1998

Содержание

Часть первая.	7
Глава 1.	7
Глава 2.	16
Глава 3.	24
Глава 4.	31
Глава 5.	37
Глава 6.	43
Глава 7.	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Алексей Бессонов

Ледяной Бастион

Короткий день зимы шел к концу. Засыпанная сероватым снегом равнина, тянувшаяся на многие километры до самого берега экваториального внутреннего моря, тонула в низкой, словно облизывающей ее метели: казалось, снег летит над ней почти горизонтально. Мертвое, свинцовое небо то и дело ломали неровные алые стрелы электрических разрядов, и в их вспышках зловеще посверкивала медью огромная ступенчатая башня, упиравшаяся своей верхушкой в постоянно движущуюся пелену облаков... чудовищное в своей мощи темное сооружение выглядело среди застывшей во льдах пустыни каким-то пугающе чужеродным гостем, пришедшим сюда из скрытых облаками бездонных глубин пространства.

Внутри, за толстыми черными стенами, царила тишина. Миллионы механизмов, живущие своей, незаметной для глаза электронной жизнью, делали свое дело совершенно бесшумно. Но вот что-то потревожило их размеренный покой: в одном из верхних коридоров сипло взвыл ревун, и из раскрывшейся в стене темной ниши выбрался человек. Почти одновременно с ним из таких же, расположенных по кольцу предпоследнего этажа ниш появились еще одиннадцать его братьев. Спустя минуту они уже входили в осветившийся мягким светом утопленных в потолке плафонов прямоугольный зал, отделанный тускло блестящим золотистым пластиком.

Молча, не обременяя себя приветствиями, расселись они в двенадцать появившихся из пола высоких кресел и положили затянутые в пластик руки на развернувшийся перед ними круглый стол. Они казались если не братьями, то, по крайней мере, близкими родственниками: их длинные, слегка волнистые темные волосы одинаковыми локонами прикрывали плечи, их чуть бронзоватые вытянутые лица были одинаково скуласты и сухи, и в их одинаково прищуренных глазах стояла тщательно выверенная пустота. Они молчали.

Из лепестков стола неторопливо выехали двенадцать плоских черных приборов, усеянных множеством помаргивающих сенсоров, и тогда один из пришедших в зал, тот, в чьих густых черных волосах посверкивали пронзительные нити старческого серебра, заговорил. Он говорил совсем тихо, но тем не менее каждое из его ровных, неестественно внятных слов было отчетливо слышно всем.

– Активность противника увеличилась, – сказал он. – Нам стали заметны попытки проникновения в метрополию человечества изнутри.

– Информация не может быть доступна, – осторожно заметил его сосед, сидевший через кресло от старца. – Причины известны...

– И, тем не менее, поводов для беспокойства более чем достаточно, – произнес тот, не поворачивая в его сторону головы. – Способность противника отойти от привычной линейной тактики заставляет нас смотреть на него под новым и неожиданным для нас углом.

Более светловолосый и, по-видимому, более молодой решительно поднял голову:

– Мы должны ускорить уже запущенный процесс!

– Вектор опасности известен, – равнодушно сообщил председательствующий, и над столом вдруг замигала объемная карта звездного неба – в глубине ее, причудливо изгибаясь, светился клочок странного зеленоватого тумана. – Последняя разведка, предпринятая экипажем полковника Раттенхубера, по-прежнему не принесла результатов. Наше время не ждет нас. – Старец помолчал и заговорил снова – все так же невозмутимо: – Бифорт полон колебаний; перед нами стоит задача констатации нового вектора атаки противника, который представляется более опасным, нежели уже знакомые нам.

– Но никаких решений мы принимать не будем? – спросил один из заседавших.

Старец ответил ему коротким взглядом, и тот удовлетворенно опустил голову.

– Итак? – председательствующий позволил себе обвести стол глазами.
Одиннадцать «да» были ему ответом.

Через минуту ниши закрылись, вновь приняв в себя двенадцать братьев. В тесном чреве башни наступила тишина. Алые молнии продолжали рвать горизонт. Над заснеженной пустыней беззвучно мелькнули двенадцать едва заметных туманных пятен – через секунду их уже не было видно.

Закованная в лед планета, не раз бывшая последним бастионом многих поколений хозяев галактики, планета, скрывшая в своих ледяных недрах мудрость давно сгинувших разумных, лениво плыла по своей орбите вокруг небольшой желтой звезды, когда-то давшей ей жизнь.

Воин, избранный судьбой,
Слышишь, Один за тобой
Выслал дочь на пир кровавый.
Что же изберешь ты: славу,
Золото, покой и мир,
Иль Валгаллы вечный пир,
Где слились в бессмертный дар
Чаши пыл и битвы жар?..
Песнь Гарольда Гарфагера.

Вальтер Скотт. «Пират»

Часть первая. Кенотаф¹

Глава 1.

– Копайте, копайте, лодыри! – Шериф Клозье раздраженно сплюнул себе под ноги и отошел от полуразрытой могилы. Его подчиненные – четверо крепких констеблей с нелепыми садовыми лопатками в руках – хмуро переглянулись. Такая работенка им не нравилась. Одному дьяволу было ведомо, кто таков этот узколицый джентльмен в роскошнейшем кожаном пальто... но летал он, судя по всему, на немалых высотах, ибо старый боров Клозье стелился перед ним ковриком с самого момента его появления в департаменте.

– Не торопите людей, – едва заметно поморщился узколицый. – Спешка нам ни к чему. А вы, парни, постарайтесь не раздолбать гроб – клянусь виселицей, он нам еще пригодится.

– Серьезное дело, милорд!.. Я хочу сказать – эксгумация, будь оно все проклято! – Клозье закашлялся и потянул из кармана форменной куртки порядком измятую сигаретную пачку. – Сомнения в причине смерти, э?

Человек в пальто не удостоил его ответом. Поправив выбившийся из-под воротника хвост искристо-белого шарфа, он повернулся к ветру спиной и закурил сладковатую толстую сигару.

Констебли работали быстро. Чья-то лопата глухо стукнула по трухлявому дубу, и через пару минут потемневший гроб был извлечен из могилы.

– Странно, ваша милость... – рослый темноволосый сержант выпрямился и с недоумением пристукнул костяшками пальцев по крышке осклизлой домовины.

– Что – странно? – джентльмен в пальто рывком обернулся, лицо его вдруг опасно заострилось. – Сбивайте крышку!

– Мне кажется, он слишком уж легкий...

Полицейские кинжалы без труда отделили некогда полированную крышку, и склонившийся над гробом шериф недоуменно ахнул.

– Кретины! – недокуренная сигара, описав в воздухе пологую дугу, упала на дно могилы.

– К-кто? – заикнулся окаменевший от ужаса шериф.

– Не переживайте, Клозье – я тоже. Точнее говоря, я в первую очередь... – Закопайте это дерьмо, парни, – узколицый поморщился, – и забудьте обо всем, что сегодня было, ясно?

– Кто он такой, шериф? – растерянно спросил сержант, глядя, как незнакомец распахивает пассажирскую дверь своего роскошного коптера.

– Делайте, что вам говорят, олухи! – Короткая нога Клозье спихнула в разрытую могилу пустой гроб. – И молчите! Молчите!..

* * *

– Поместье лорда Арифа, – бросил он пилоту, устраиваясь в широком кожаном кресле. Тонкая рука с украшенным небольшим перстнем средним пальцем скользнула по подлокотнику, нащупывая нужный сенсор, и вокруг головы на секунду моргнула синими звездочками невидимая сфера индивидуального аудиополя.

– Я лечу к тебе, Ара... у меня очень веселые новости.

¹ Прим. авт.: *Кенотаф* – греч., ложное захоронение, ритуальная пустая могила.

Что ж, сказал он себе, раскуривая новую сигару – в нашей игре бывает всякое... хотя, если уж честно, такого еще не было. А ведь играем мы не первый день!

Он усмехнулся. По большому счету, весь этот покер начался еще в те веселые денечки, когда неукротимый и ужасный викинг лорд Торвард, получивший в наследство от блистательных предков несокрушимый имперский линкор, раскатал бедный Бифорт траками своих танков и объявил себя бароном этого захолустного мира. Меня, правда, тогда еще на свете не было, владетельный папаша изволил зачать его милость лорда-наследника несколько позже, но карты – карты уже лежали на столе, и нам с Арой осталось лишь подхватить их, когда занудливые старики отправились спать...

Лорд Торвард Королев имел множество друзей, умеющих дать добрый совет.

Друзья сделали его человеком, способным переплавить в звонкую монету любой катаклизм смутного времени, а время тогда было именно что смутное. Человеческие миры, жалкие обломки некогда всемогущей Империи, по самые уши увязли в глубочайшем кризисе развития, и тлен деградации становился все более заметен. Спесивые лорды Объединенных Миров едва не объявили войну Орегону – миру, не затронутому страшной Войной и последовавшим за ней Распадом, и сумевшему сохранить некие крохи имперских технологий: предприимчивость и богатство орегонских магнатов жгли аристократам глаза; бесцеремонные криминальные кланы Авроры уверенно гребли под себя все, что плохо лежит... и тут на звездных трассах появился гигантский имперский линкор. Он был страшен в своей мощи. Целый ряд невероятных по дерзости, зловеще кровавых налетов сделал свое дело – мир вздрогнул, и когда черный монстр по имени Торвард Королев объявил об оккупации принадлежавшего ОМ Бифорта, ни у кого не хватило духу оспорить свершившийся факт.

Мало кому могло придти в голову, что за спиной кровавого авантюриста стоит все та же мафия – вездесущая и непобедимая... Почтеннейший Лука Кириакис, банкир и магнат, глава могущественнейшей из аврорских «семей» стал фактическим совладельцем захваченной планеты. Его сын Ариф родился в один месяц с лордом Робертом Королевым, сыном его милости лорда-владельца.

Они росли вместе. Когда отец отправил пятилетнего Роббо в Орегонскую Военно-дипломатическую академию, следом за ним вылетел и роскошный лайнер с радостно вопящим Арой – старик Лука, устав от гневного визга любимого потомка, трезво рассудил, что орегонская ВДА – не самый худший, в конце концов, вариант.

Учили в академии крепко... все двенадцать лет кадетам приходилось носить строгие, имперского образца мундиры и жить под неусыпным контролем суровых наставников. Полуказарменный быт, по идее, должен был способствовать развитию твердости характера и стойкости перед лицом всевозможных служебных тягот – но юные охломоны прекрасно знали, что служить кому-либо, кроме самих себя им вряд ли придется, и отрывались вовсю, очень быстро заработав репутацию чрезвычайно талантливых и, увы, неисправимых раздолбаев. Несение, как выражался их начальник курса, «гауптической вахты» было для отроков делом привычным, ибо дисциплину, так необходимую в деле воспитания подрастающего поколения, они понимали весьма своеобразно.

И если древние стены академии еще как-то могли сдерживать пыл неугомонных сорванцов, то уж дома, во время ежегодных каникулярных месяцев, лихая парочка творила что хотела. На седьмом курсе они открыли для себя неоновые огни волшебного мира центрального бифортского космопорта – и, незаметно для самих себя, начали ту самую игру... К пятнадцати годам они переболели всеми мыслимыми и немыслимыми дурными болезнями, перепробовали и единодушно отвергли все известные человечеству наркотики и несколько раз нарушили закон – не очень, правда, серьезно. Их прекрасно знал весь уголовный мир, кормившийся вокруг огромного портового корыта, они запросто присаживались за столики к известным авторите-

там и даже помогали оным в разработке планов очередных махинаций. Их знали все. Никто не знал, кем они были на самом деле!

Папаша юного Арифа, почтеннейший Лука, слыл большим интриганом. Его непревзойденный дар в полной мере передан сыну; Роббо не отставал от приятеля: обладая лихо завернутым мышлением своей матери, великолепной леди Энджи, он уже в юности продвинулся как специалист по планированию разного рода афер и парадоксальных на вид финансовых махинаций. К моменту окончания академии на счетах родовитых авантюристов – счетах, о которых ни сном ни духом не ведали их родители и наставники – красовался уже не один миллион полновесных бифортских крон.

Они не стали ни дипломатами ни бизнесменами. Специфика пройденного на Орегоне курса вполне позволяла занимать любые должности в любой спецслужбе мира, и по выпуску великодушный лорд Торвард презентовал деточкам пару полковничьих мундиров бифортской контрразведки. Предполагалось, что пылкие юноши будут набираться ума и готовиться к грядущим свершениям. Покинув роскошные апартаменты лорда-владельца, свежее испеченные полковники долго и заливисто ржали. Жизнь была прекрасна: молодость, богатство и власть обещали уйму веселых приключений.

С тех пор прошло почти десять лет... Старик Лука отбыл в лучший мир, но дела семьи унаследовал не беспутный лорд Ариф, а его старшая сестра, леди Ивонна. Арифу было несколько не до того. Громадная империя Кириакисов не занимала веселого полковника – у него давно уже была своя, фундамент которой он заложил в прокуренных барах и подозрительных складах центрального космопорта. Неразлучные друзья осуществили свои отроческие планы, создав самую странную из всех спецслужб в истории человечества. Незаурядные мозги, блестящее образование и прочные связи во всех слоях криминальной пирамиды сделали свое дело. Для них не было ничего невозможного. Их разведка обладала бюджетом, сравнимым с годовым оборотом крупной межпланетной корпорации, а ее агенты, имели, как правило, свой личный интерес в проводимых ими операциях. Диверсии – излюбленная забава Роббо – готовились с иезуитской тщательностью и всегда работали как бомба с часовым механизмом, взрывающая коммуникации противника тогда, когда он уже успевал забыть о странном шуме, раздавшемся из-под пола. Сбоев у них почти не бывало.

Роберт мечтал остановить войну. Ту войну, которую почти тридцать лет вел его упрямый отец, и которую поддерживали не менее упертые лорды Объединенных Миров. Назвать ее настоящей войной у Роббо не поворачивался язык: то был всего лишь бесконечный, изматывающий конфликт, в котором не могло быть победителей. ОМ не имели ни сил, ни ресурсов для победы – а лорд Торвард похоже, не собирался всерьез штурмовать оппонентов. Так – пара перестрелок в месяц, не больше – но милитаризация, содержание и постоянное обновление весьма значительного флота изматывала экономику Бифорта. Так считал Роббо.

Ему вторил Ариф, и когтистые, ушасто-глазастые щупальца их невидимого, но очень подвижного детища постоянно ласкали Объединенные Миры...

Коптер плавно опустился на лугу перед входом в белый замок Арифа. Здесь уже была ночь, и высокие колонны парадного подъезда плыли в розоватом свете невидимых прожекторов, а устланные ковром широкие ступени лестницы тонули в призрачно струящемся голографическом дыму – Кириакис любил роскошь, умея выжимать из нее драгоценные капли утонченных удовольствий, и не скрывал этого.

– Его милость ожидает в алом зале, – дворецкий почтительно склонил украшенную седыми бакенбардами голову.

Кивнув, Роберт сбросил ему на руки свое пальто и стремительно прошагал через холл к лифту.

Алый зал был полукруглым. Стены искрились таинственными переливами полупрозрачного красного камня, высокий сводчатый потолок терялся в глубоком красном мраке иллюзор-

ного тумана, а фонтан посреди небольшого бассейна исходил сверкающе-кровавыми струями. Владелец этого мрачноватого великолепия полулежал на алом кожаном диване, облаченный в неожиданно золотой халат, его правая рука – тонкая, украшенная витиевато исполненной многоцветной татуировкой – меланхолично ласкала округлое бедро нагой черноволосой девочки, живописно вытянувшейся рядом с ним. Заслышав шаги гостя, она повернула прелестную юную головку, озорные голубые глаза чуть прищурились.

– Хай! – Роббо скинул на пол черный камзол и схватил с низкого красного столика початую бутылку виски. – Чему смеешься, Рея?

Скуластое лицо Арифа расплылось в лукавой ухмылке:

– Она все еще не теряет надежды соблазнить тебя. Ну-ка, ну-ка, не топорщи попку! Дядя Роббо чужого не ест.

– Не ем, – согласился Роберт, облизываясь после хорошего глотка, – зато пью.

– Да, это у тебя еще с академии... – хмыкнул Кириакис. – Не томи, дядя. Что у нас на этот раз?

Гость задумчиво оглядел граненую бутылку и молча дернул плечами. Столкнувшись с его взглядом, Ариф смахнул с лица улыбку.

– Что, Роббо?

– Сегодня у нас суббота, – начал Роберт. – А во вторник ко мне прилетел Йося Мыльный... парняга просто рыдал от ужаса, мне было страшно на него смотреть. Знаешь, что он мне поведал? Ха-ха... Йося клялся, что в понедельник он видел Райделла. Тот якобы совсем не похож на себя самого, но у Мыльного случился с собой мемеограф. Вот так...

– И ты поверил этой костлявой заднице? – удивился Ариф. – Или он показал тебе мемеограмму Райделла?

– Не спеши, Ара. Ясный палец, я решил, что Мыльный спятил!.. И хрен бы с ним, но в четверг, то есть позавчера, меня нашел Сусел. Странная получилась штукавина: Сусел торчит Йосе около лимона, и, честная душа, хотел все отдать в оговоренный день – в среду. Но Йося исчез! Как сквозь землю провалился! В Йосиных раскладах – а он сейчас мутит расширение капитала в своем казино – он никак не мог все бросить и, к примеру, удариться по девкам. То же самое объяснил мне и Сусел. Я проверил, не покидал ли он планету. Нет, не покидал. Легально, по крайней мере. И тут, знаешь, что-то во мне дернулось... короче говоря, сегодня я вскрыл могилу Райделла. Что, ты думаешь, я там увидел? Ничего, Ара. Гроб был пуст.

Горбатый нос лорда Арифа зашевелился.

– Та-ак... это мне начинает нравиться! Сражаться с восставшими покойниками нам еще не приходилось. Кто у нас специалист по части серебряных мечей и осинового кольца?

– Вот так вот мы и сели на задницу, – Роббо отхлебнул из бутылки и свалился в тяжелое кожаное кресло – такое же алое, как и все остальное в этом зале. – И кстати: я поинтересовался судьбой того врача, что констатировал смерть Райделла после того, как его выловили – так вот этот эскулап, доктор Бреннер, изволил отбыть на Грэхем. Отбыл, да. Но – вот беда! – не прибыл. Как так – никто не знает. Пропал с борта. Может, в космос выпорхнул...

– Во все это очень трудно поверить, дядя... вспомни, Райделл пробыл в воде больше пяти суток, и реанимировать там уже было нечего.

– Откуда ты знаешь, что он пробыл все это время именно *в воде*? – ехидно перебил Роберт. – Откуда мы можем это знать? Так утверждал врач – а где он теперь? Мы можем найти тех, кто его выловил, ну и что они нам скажут? что они вытащили синеватого паренька? Как здорово!

Кириакис поднялся с дивана, отбросил на спину блестящую гриву иссиня-черных волос и неторопливо налил себе стакан виски.

– Это все слишком странно, дядя... Выходит, Райделла все-таки остановили! Для нас, конечно. Изящно, изящно, ничего не скажешь! Мы, два идиота, и впрямь поверили, что хитрый крыс утоп – а он... кто же это у нас такой утонченный, а?

– Утонченная, – поправил друга Роббо. – И не у нас, а у них... леди Коринна Андерсон оф Покус. Больше некому. Проклятье, Ара, у меня так чешутся руки!..

... – Познакомиться с ней поближе? – понимающе усмехнулся Ариф. – Знаю, знаю, ты давно в нее влюблен. Но увы... пока не стоит. Что ж, она нас переиграла. Если бы не бедняга Мыльный, мы бы и по сей день пребывали в сладостном неведении. Ну ладно, теперь наш ход! – Кириакис прошелся по краю бассейна, глотнул виски и хищно оскалился: – Все, Роббо, игра пошла на все деньги! Научно выражаясь, мы наконец-то вступили в прямое противодействие со стратегической разведкой противника. И если Райделл еще здесь – клянусь своими костями, мы его найдем!

– Но с этой стервой я все-таки познакомлюсь! И мне кажется, что скоро...

– Ладно, Бог с ней, с этой Кори... Давай пока спустимся с небес на землю. По какой цепочке двинемся?

– По всем сразу, – Роберт поморщился и принялся раскуривать сигару, которую уже давно крутил в пальцах. – И по Мыльному, и по доку Бреннеру. А Райделла в розыск. В черный.

– В черный, – задумчиво повторил Кириакис. – Хорошо...

* * *

Коптер опустился на тщательно подстриженной лужайке в трехстах метрах от мрачного старинного замка, подаренного Роберту отцом сразу после окончания академии. Когда-то это громоздкое сооружение принадлежало могущественному и воинственному лорду, чей род был выжжен танковой лавиной Черного Барона при завоевании планеты. Воды с тех пор утекло немало. Бифорт превратился в независимый и шокирующе богатый мир, идеальное место для любых капиталовложений: мир транзитных и прочих складов, мир гудящих бирж и рискованных операций, мир борделей и казино, отелей и шикарных курортов...

Здесь крутились деньги крупнейших преступных кланов человечества, и роскошно одетые джентльмены, щупая крепкие бедра своих дорогостоящих пассий, неизменно пили здравницы в честь его милости лорда-владельца, чиновники которого никогда не интересовались происхождением инвестируемых капиталов. Его милость не беспокоило ничто, кроме налогов, приносимых пыльными и подчас кровавыми деньгами респектабельных предпринимателей, не имеющих прошлого.

Да, лишних вопросов тут не задавали, и Бифорт цвел... и пах, разумеется. Пах азартом молниеносного обогащения, пьянил дурманом кажущейся вседозволенности, валил с ног свежим ветром невиданных, немыслимых, давным-давно забытых свобод. Сюда стремились, сюда рвались со всех концов освоенного человечеством пространства. Слова «невозможно» здесь просто не знали, оно отсутствовало в местном диалекте. Желаете ввезти капитал? В ближайший банк. Хотели бы прикупить земли? Обратитесь к ближайшему консультанту. Открыть дело? Вам направо. Мечтаете вступить в ряды вооруженных сил? Вербовщик на восемьдесят четвертом этаже. Вид на жительство? Третий этаж. Не задерживайте меня, джентльмены, через пять минут новый лайнер...

Рвущиеся сквозь облака, фантастически вычурные башни небоскребов, пульсирующее многоцветье реклам, потоки роскошных каров и коптеров – Бифорт неизменно ошеломял своих гостей, влюбляя в себя с первого взгляда, и они оставались в этом мире неограниченных возможностей, быстро привыкая к отсутствию сословных ограничений, ленных прав и прочих изобретений постимперского времени. Они счастливы были платить мизерные, как им казалось, налоги, и твердо знать, что укрывшийся под крыльями черного с золотом орла мир

надежно защищен стальными клыками гигантского боевого флота, непобедимого и доблестного, и никто не сможет отнять у них вольный дух благословенной свободы.

Роберт видел Бифорт другим... Для него он был старым, хорошо изученным игровым полем, каждый крот которого считал своим долгом пожать ему руку и заверить в своем почтении. Роббо с детства отчетливо представлял себе ту сложнейшую паутину, на тонких ниточках которой медленно раскачивался его мир: он родился и вырос на вершине властной пирамиды и оттого всегда понимал – ему не суждено быть таким как все, у него свои роли и свои задачи.

К тому моменту, когда судьба позволила ему встать перед выбором, Роберт не терзался вариантами: все было решено задолго до того. Он игрок, значит, он должен играть. Играть! – и, играя, служить тому делу, которое начал его отец.

Он взял фамилию матери. По согласованной с владельческим отцом легенде Роберт не должен был афишировать свое высочайшее происхождение. Это окончательно развязывало ему руки... кости со стуком упали на стол. Ни отец, ни его чиновное окружение не имели представления о сложной игре лорда-наследника. Кое о чем догадывался шеф секретной службы фельдмаршал Мерсар, иногда Роберту казалось, что о его делах знает и мать, прекрасно ориентировавшаяся в обстановке; впрочем, ему никто не мешал...

Его загадочные и далеко не всегда законные маневры принесли Бифорту немало удач, весьма неожиданных для штатных аналитиков Генерального штаба, Департамента развития и прочих высших учреждений. Рушились, и без видимых на то причин, финансовые пирамиды крупнейших лордов Объединенных Миров, лавиной валились акции аврорских кораблестроителей, непонятная паника охватывала биржи – и всегда именно в тот момент, когда этого страстно желал его милость лорд Торвард Бифортский. Разведслужба Военно-Космических Сил всегда располагала данными о точном количестве заклепок в переборках кораблей противника. Происхождение информации представлялось аналитикам более чем запутанным, но в ее верности они не сомневались. Лорд-наследник ехидно хихикал в рукав и наслаждался жизнью, попивая виски и шупая молоденьких девочек.

Сегодняшний день был потрачен впустую: свора длинноносых ищек, запущенная по всем следам сразу, только-только приступила к работе, и докладов следовало ждать не ранее утра. Подобная оперативность не особенно радовала Роберта, но он прекрасно понимал, что раскопки пластов окаменелого дерьма требуют времени. Он медленно шел по выющейся меж высоченных старых деревьев песчаной тропинке, слушая, как потрескивают под толстыми подошвами туфель мелкие камешки, и пытался расслабиться, не думать ни о чем. Задача была не из простых: в голове крутилась мысль о начисто проигранном дебюте и возможной длине хитрых вражеских пальчиков. Тот факт, что они, герои тайных сражений и мастера сортировдохновенных комбинаций, оказались оболванены вчистую, Роберта не огорчал. Арифметику он ненавидел с детства, но полученных в академии знаний ему вполне хватало, чтобы понимать: помимо выигрыша в игре бывает и проигрыш. Фортуна коварна.

Роща, отделявшая луг от замка, кончилась, и под ногами Роберта сухо скрипнул шершавый черный мрамор дорожки. Дворецкий Пол, худошавый юноша с ужасно серьезными темными глазами, отделился от стены над парадной лестницей и решительно шагнул ему навстречу.

– Добрый вечер, милорд...

– У нас проблемы, старик? – прищурился Роббо, разглядев тревогу на лице парня. – Что, черти принесли моего владетельного папашу?

– Нет, милорд. Вас ожидает женщина.

– Твою же мать! Какого дьявола, Пол! Она что, была настолько настойчива?

– Простите, милорд. – Пол виновато опустил глаза и нерешительно пожевал губами. – Дело в том, что она – старший офицер департамента по особо важным делам...

Роберт скорчил кислую мину. Причина прибытия следователя была ему вполне понятна.

– Надо же, крыса, а... не пожалела воскресенья.

– Это серьезно, милорд?

– Серьезно, дядя, будет в колумбарии... проведешь ее в мой кабинет минут через пять.

Пройдя через холл, он поднялся по широкой лестнице на второй этаж и распахнул дверь спальных апартаментов. Сейчас я тебя очень мило встречу, подумал Роберт. Очень мило – так, что все твое любопытство улетучится через задницу... Разбросав по комнате свою одежду, он подошел к высокому угловому шкафу и нетерпеливо выхватил из него длинный белесый пакет.

Через несколько минут огромные стенные зеркала блеснули золотом погон. Роберт внимательно осмотрел себя: строгий и одновременно роскошный черный мундир сидел на нем как влитой. Влажно лоснящаяся португеза чуть обвисала, добавляя в портрет штришок этакого вальяжного легкомыслия – довольно хмыкнув, Роббо поправил на бедрах пояс с кобурой и вышел в коридор.

Его рабочий кабинет был затянут зеленой кожей и оттого несколько мрачен. В светлых помещениях Роберт не мог сосредоточиться – для пробуждения фантазии ему требовался темновато-тяжеловесный интерьер и зловещая роскошь натуральных материалов: дерева, кожи, зерненной бронзы. Усевшись в высокое вращающееся кресло, он вытащил из верхнего ящика гигантского письменного стола миниатюрный пульт и слегка раздвинул тяжелые золотисто-коричневые шторы. Ровно настолько, чтобы впустить в кабинет робкую струйку ласкового оранжевого света уходящего дня – ей хватит, а ему он не нужен вовсе...

Дверь кабинета вопросительно клацнула, и на пороге возник дворецкий:

– Ее милость госпожа следовательно, милорд...

Роберт кивнул; его зубы привычно стиснули заранее приготовленную сигару, щелкнула зажигалка. Вошедшая в кабинет женщина застала его окутанным клубами густого ароматного дыма.

– Лорд Роберт Вербицкий, если не ошибаюсь?

Роббо заметно пошевелился в кресле, дым лениво покинул его ноздри двумя сонными сизыми струйками. Он намеренно медлил с ответом. Следовательно выглядела шедевром, достойным самого восторженного любования – ему хотелось точнее определить для себя угол, при рассмотрении из которого драгоценность заиграет всеми своими красками.

Она стояла посреди комнаты, спокойно ожидая приглашения сесть: невысокая, темноволосяя, серое с искрой короткое платье чуть кокетливо обтягивало ее ладную фигуру. В ней был вызов, тот самый вызов, что способен доставить тонкое наслаждение истинному ценителю – он явственно просматривался сквозь камуфляж притворного внешнего целомудрия, искристыми чертиками приплясывал в глубоких серых глазах, лукавыми обертонами грассировал в ее негромком мелодичном голосе.

– К вашим услугам, миледи, – Роберт улыбнулся уголками рта и с тщательно рассчитанной небрежностью указал на широкий кожаный диван напротив окна: – прошу. Выпьете?

– Увы, на службе я не пью.

– А что, Отто Галланд ввел в своем департаменте семидневную рабочую неделю? – едко удивился Роббо. – Охо-хо, боюсь, мне придется сделать соответствующий запрос по линии Конституционной комиссии...

– Вы знакомы с советником Галландом? – поразила женщина. – Впрочем, я понимаю... на вас мундир Службы Безопасности с эмблемой Управления внутренних расследований – поэтому мой уровень доступа не позволил мне получить сколько-нибудь внятную информацию о вашей почтенной персоне. Я не знала, что вы являетесь офицером УВР...

– Мои погоны меняют суть дела? – осведомился Роберт.

– И да и нет, милорд. Впрочем, к делу... Меня зовут Кэтрин Раш, и в данный момент я исполняю обязанности старшего следователя в столичном департаменте расследования особо важных дел.

– Я полагаю, что старина Галланд счастлив иметь в своем распоряжении столь очаровательного следователя...

– Мой визит носит сугубо предварительный характер, – реплика Роберта со свистом пролетела мимо хорошеньких ушек женщины, – и не является официальным.

– Я весь внимание, миледи...

Серые глаза изучающе скользнули по его лицу:

– Надеюсь, имя лорда Гая Пикфорда знакомо вашей милости?

Роббо откинулся на спинку кресла. Пикфорд, один из крупнейших торговцев наркотой, легендарный контрабандист и совершенно непробиваемый мерзавец, был застрелен сразу же после окончания короткой, но весьма содержательной беседы между ним и Арифом; стрелял Роберт. Дело происходило две недели тому, и сейчас Роббо волновало одно: кого представляет эта милая дама, столь непринужденно ворвавшаяся в его дом. Если она всего лишь добросовестный и оттого нахальный сыскарь, то дело закончится здесь же. Если же прелестная Кэтрин работает на тайных покровителей покойного негодяя, вопрос придется решать иными средствами – а сейчас это ох как не вовремя!

– Вполне, – решил он. – А что?

– Лорд Пикфорд был убит. Совсем недавно, милорд. Вам напомнить, когда и кем?

Веки Роберта медленно опустились. Ясно... Если выяснится, что девочка недавно получила новую должность, все детали картинки сразу встанут на свои места. Голос друзей Пузыря Пика прозвучал бы в ее устах совсем иным тембром.

– Мэм, – Роббо задумчиво куснул сигару и чуть поморщился, – я рекомендовал бы вам держаться как можно дальше от этого дела. Поверьте, это расследование не принесет вам ничего, кроме досадных неприятностей. Мой вам совет: засуньте его поглубже в стол, а куратору доложите о полном отсутствии сколько-нибудь реальных версий относительно происшедшего. Если вы этого не сделаете и будете по-прежнему совать свой нос в чужие, простите, как – вас одернут. Для начала.

Случись же вашему служебному пылу развернуться всерьез – вы просто окажетесь на улице.

Кэтрин едва заметно вздрогнула. Она была старше Роббо – вероятно, лет на пять – но, тем не менее, не могла устоять перед ироничной магией его самоуверенности. Она была старше по годам, но никак не по опыту. Да и годы у них были слишком уж разными. Ее – беззаботно университетские, скучно полицейские; его – полные самых невероятных приключений, до отказа забитые гремучей смесью тяжелейшего академического курса и бесконечных комбинаций Игры... Вербицкий мягко улыбнулся и раскрыл ногой дверку правой тумбы своего стола:

– Может быть, вы все-таки выпьете? У меня есть превосходный коньяк.

Ответная улыбка была вымученной:

– Кажется, ничего другого мне не остается...

– Рассудительность делает вам честь, – Роббо выставил на стол чашеобразные бокалы и скомандовал: – А ну-ка пересаживайтесь в кресло и подъезжайте ко мне поближе.

– Мне не хотелось бы злоупотреблять вниманием вашей милости, – в певучем голосе следователя звякнули официальные нотки, и Роберт почти искренне обиделся:

– Ну вот еще! Хотя я, честно говоря, собирался ужинать... Ну же, – он скорчил умильную рожицу и с притворной мольбой заглянул в глаза Кэтрин, – решайтесь! Следователей я ем только на завтрак...

– О, Господи, – Раш вздохнула и прикусила губу, – сдаюсь. Пожалейте меня, милостивый владетель – и дайте слово не заходить в своем гостеприимстве слишком далеко.

...Через пару часов, проводив чуть захмелевшую женщину до ее коптера, стоявшего на гостевой площадке, Роберт вернулся в дом и расположился на широком балконе, опоясывав-

шем предпоследний, четвертый этаж центральной башни. Остекление было снято, и заско-
рузные ветви старого круглолиста, мягко шурша в дыхании теплого ветра, с любопытством
заглядывали через массивную гранитную ограду. На желтоватом каменном столе его ждал хру-
стальный графин виски, оправленный в золото бокал и вазочка с солеными орехами. Плюх-
нувшись в кресло, Роберт вдруг негромко рассмеялся.

– Интересно, какого черта я отпустил ее домой? – вслух подумал он.

Глава 2.

– Валяй, Патти, – развалившийся в кресле Ариф протянул вошедшему в зал мужчине глиняную кружку с кофе и указал ему на низкий меховой пуф, – валяй. Мы с Роббо – одно сплошное ухо. И, пожалуйста, без комментариев. Для начала факты.

Пат Слим, профессиональный скупщик «попутной» контрабанды, вытащенный Робертом с грэхемских рудников, куда он имел несчастье загреметь за одно совершенно случайное убийство, страдал склонностью к излишнему фантазированию. Воображение Пата было поистине безграничным – но информацию он собирал грамотно и чертовски вьедливо, за что и ценился в невидимой организации Роберта и Арифа. Сегодня он выглядел непривычно возбужденным, и Роббо с неудовольствием подумал, что от комментариев, похоже, не отделаться.

– Странное дело, джентльмены, – сообщил Слим, – я даже скажу – очень странное. Ощущение такое, что Мыльный просто провалился в какую-то задницу. Я провел весьма насыщенные сутки... кого ж я только не видел – мама моя! И вот: я не нашел ни одной причины... ни одной причины, которая могла бы заставить потного Йоську завалиться на дно. Дела его шли недурно, даже очень, никаких неразрешимых проблем не просматривалось. Правда, его люди говорят, что в последние дни босс выглядел несколько э-э... бледновато. Но почему? – хоть убей, никто не знает. Я тоже. Это факты. Желаете выслушать мои домыслы?

– Подожди, – отмахнулся Кириакис, – его последние контакты: что там слышно?

– Установлено совершенно точно: последним его видел Симон Манчини, помощник управляющего в его головном казино, «Серебряной Богине». Дело было в среду, в начале одиннадцатого утра по местному времени. Мыльный собирался навестить свою подругу Дору Шимака – ведя исключительно ночной образ жизни, Йоська предпочитал трахаться по утрам. Он ехал на антигравитационном каре, и все возможные пути его следования – их там всего два – уже перерыты от и до. Дора, как вы сами понимаете, его не дождалась. Она, кстати, и подняла тревогу – в ожидании Йоськиного хера подруга завелась до визга свинячьего, и сходила с ума от нетерпения. Если предположить, что...

– С-стоп! – Ариф в ужасе замахал руками. – Предположения – потом. Лучше скажи – когда его начали искать?

– Сразу же, – Пат, казалось, сильно удивился такому вопросу. – Сразу, ведь Дора потому и начала звонить в казино, что он не откликался по личной связи. По словам Манчини, от момента отъезда из «Богини» до первого вызова Доры прошло никак не больше получаса. В эти полчаса он и исчез...

– Я, кажется, хорошо представляю себе эти места, – подал голос Роберт. – Я бывал у этой Доры. К ее вилле ведут две трассы – обе в это время довольно безлюдные. Дорога петляет среди скал, и есть немало мест, где несущийся на хорошей скорости кар можно сбить в ущелье одним мощным выстрелом.

Слим скептически покачал головой.

– Милорд, мои парни облазили там каждую кочку... Нет, я уверен, что Мыльный ехал куда угодно, но только не к Доре. Ну убейте меня, я не могу представить себе столь чистую работу среди бела дня на трассе. Остановить летящий кар, выдернуть из него хозяина?.. Нет, нет, нет! Таких чудес еще не бывало. Машина Йоси была оборудована уймой охранных систем, это просто невозможно! Он ехал не к Доре, это я вам точно говорю. Он залег в берлогу – и если дело действительно так серьезно, то он даст о себе знать в ближайшие же дни. Вы, кстати, знаете, что у Мыльного имеется несколько тайных счетов?

– Имеется, – согласился Ариф, – а толку? Йоська не дурак, и счета эти упрятаны весьма глубоко. Мы не сможем проконтролировать наличие каких-либо перемещений – мы понятия не имеем, что с ними и как.

Роберт задумчиво потарабанил пальцами по подлокотнику своего кресла, глотнул кофе и встал.

– Речь идет о государственной измене первой степени, – сказал он, подходя к огромному, на пол-стены, окну, – но, тем не менее, об уведомлении руководства Службы Безопасности не может быть и речи... Придется управляться самим. Вот что, Патти, – он посмотрел на часы, опустил руку и повернулся лицом к собеседникам, – с минуты на минуту сюда приедет Люк Мессерер, и мы вместе послушаем, что он нам расскажет. Наверное, разговор будет серьезный, потому что каша заваривается нешуточная. Мы имеем дело с хорошо подготовленной и весьма активной разведсетью противника... Райделл – это только начало, дальше будет веселей. Вот этого самого «дальше» мы допустить не должны.

– Может, пока перекусим? – предложил Кириакис.

– Не откажусь, – облизнулся Роббо. – Ты, Патти?..

– С удовольствием. Я вообще не люблю решать серьезные вопросы с пустым пузом.

Ариф связался с дворецким и отдал необходимые распоряжения. Слушая его бубнящий голос, Роберт привычно улыбнулся. Ара всегда смешил его своей занудливой щепетильностью во всем, что касалось еды. С детства разбалованный поварами отцовского дома, он не изменился даже в академии, несмотря на суровый аскетизм кадетского стола.

Две полуобнаженные девушки вкатили в залу столик с обедом. Ариф довольно заворчал, приглашая гостей к столу.

– Кстати, дядя, – Роберт расстелил на коленях салфетку и поднял глаза на своего друга: – копы тебя не дергали?..

– Меня? – поперхнулся Ариф, – Ты спятил? О чем ты говоришь?

– Ясно, – Роббо покачал головой, – начали с меня. Я хочу тебя поздравить: наш хваленый детектор дал маху. У Пикфорда все-таки был мемеограф. Ко мне приходила очень милая дама из столичного департамента особо важных расследований.

Кириакис вытаращил глаза и перестал жевать.

– Наверное, я чего-то в жизни не понимаю... Следовательно? К тебе?!

– Ну да. Она просто хотела со мной познакомиться – уровня ее доступа не хватало для получения информации о моей персоне. Мы с ней мило побеседовали и даже поужинали... Ара, я рассказываю это не для того, чтобы удивить тебя, нет. Я просто хочу напомнить тебе наш недавний спор по поводу эмоциональных решений. А?..

– Да, наверное... наверное, ты был прав. Нам следует поумерить свой пыл – это ты хочешь сказать?

Роберт не ответил. Ощущение безнаказанности и едва ли не непобедимости, вошедшее с годами в кровь, рухнуло в течение нескольких последних дней. Нас не просто переиграли, подумал вдруг он, нас, кажется, вознамерились поставить на место. Гм, посмотрим. У нас еще полные рукава козырных тузов, друзья...

На пороге зала бесшумно выросла фигура дворецкого:

– Прибыл господин Мессерер, ваша милость...

Нахмуренная физиономия Люка вынырнула из-за его спины, не дожидаясь приглашения хозяина.

– Мое почтение, джентльмены...

Мессерер выглядел озабоченным, и Ариф вытянул шею, словно гончая, учуявшая дичь: по лицу агента выло ясно, что новостей у него немало.

– Садись... Патти, налей ему виски. Ты сумел что-то найти?

– Сумел... – Люк принял от Слима высокий стакан, задумчиво потер лоб. – Первое, что мне сразу же бросилось в глаза: за три дня до отлета на Грэхем Бреннер перевел все свои деньги на счет некоей «Тампа энтерпрайз корпорейшн». Интересная лавочка, никто не может понять, чем она вообще занимается. Деньги елозят туда-сюда, причем деньги хорошие, заклю-

чаются какие-то странные контракты на поставку непонятно чего непонятно кому... в общем, классическая «крыша» для почтеннейших джентльменов, не желающих особой популярности в народе. Само собой, эти джентльмены тоже под богом ходят. Но под каким – никто не знает.

– Эта «Тампа», она прописана там же, в Марвиле? – спросил Ариф.

– Естественно. Не волнуйтесь, парни Слая Мирона тоже ни хрена не знают. Я успел переговорить с Билли Стерном – он просто пожал плечами. Конечно, если бы у меня было больше времени...

– Я свяжусь с самим Слаем, – быстро произнес Роберт, – не может такого быть, чтобы старый бездельник не знал, что творится на его территории! Что еще, Люк?

– Корабль, на котором Бреннер якобы летел на Грэхем, в данный момент находится в порту. Вольный карго «Даблдэй Санрайз», командир – лицо без подданства, видимо, уроженец какого-нибудь окраинного мира.

– Замечательно! – Ариф хлопнул в ладоши и отставил пустую тарелку. – Двигайте в порт, немедленно. Старайтесь действовать бесшумно... если вдруг случится нечто непредвиденное, сразу же сообщите. Мы пока попытаемся заблокировать эту рухлядь на Бифорте. Роббо, кто у нас возглавляет профсоюз ремонтников? Кажется, Макс Даниэли?..

* * *

– Он не остановится, Тор.

Сигара в руке лорда-канцлера качнулась, и мясистая струя голубоватого дыма лениво устремилась к высокому лепному потолку.

– Он Король, – криво усмехнувшись, лорд Торвард Бифортский легко выбрался из глубокого кожаного кресла, вышел на балкон. – Я тоже не мог остановиться, ты помнишь?

Ровольт покачал головой и последовал за ним. Отсюда, с висящей над морем широкой белой галереи открывался прекрасный вид: дело шло к закату, и уже прохладное осеннее солнце расцветивало мелкую волну фиорда в призрачный, кровавый с золотом цвет. На замшелых уступах скал дрались, заполняя узкий каменный чулок хриплыми криками, пятнистые морские птицы. Лорд-канцлер на секунду прикрыл глаза, наслаждаясь многоголосым вихрем звуков – эхо, перемешивая его в странный, какой-то влажный коктейль, рождало в мозгу тысячецветные, неуловимые ассоциации.

– Ты все-таки хочешь, чтобы он вышел на нас самостоятельно? – спросил он наконец.

Торвард устало покачал головой:

– Я не знаю, Барт... Конечно, если ему в руки действительно попал конец цепочки, он вытянет ее всю. Может быть, так будет лучше.

– Ты прекрасно знаешь, что мы можем оказаться под ударом в любой момент...

Голос Ровольта показался Королеву неожиданно зловещим, и он резко обернулся, сию секунду заглянуть в непроницаемые глаза лорда-канцлера.

– Понимаешь, Барт, от *их* удара нас не спасет ничто: ни флот, ни «Торхаммер», ни даже мощь Ахерона.

– Ничто... – эхом отозвался лорд-канцлер. – Но как же его отвести?

Торвард Бифортский задумчиво пожал плечами, в его остановившихся глазах отражалась светлая рябь окрашенной закатом волны.

Бифорт, криво усмехнулся Ровольт. Наш с тобой Бифорт... последняя надежда вымирающей расы людей. Три десятка лет назад, думали ли мы с тобой об этом? О чем мы вообще тогда могли думать... наши танки рвали замшелые гнезда непокорных аристократов, мы шалели от крови и удачи, мы строили башни своих городов, и не понимали, какую игру нам предложила ее милость Судьба. Нам и в голову придти не могло, что мы, два отморожен-

ных авантюриста, едва ли не случайно захватившие тихий захолустный мир, вскоре ощутим на своих плечах всю тяжесть **последнего шанса...** последнего. Потому что другого не будет.

Да... и мы сумели возродить былую энергию человечества, сумели раздуть почти угасшую искру традиционной жажды – той самой жажды, что от века гнала наших предков вперед. Жаждающие, мы непобедимы! – и разношерстные толпы викингов, конквистадоров, пройдох и авантюристов всех мастей вновь ринулись на завоевание хоть и утерянного, но по-прежнему безграничного мира. Прошло совсем немного времени, и уже тысячи звездолетов с золотым бифортским орлом бродят в вечной пыли Галактики, покорные жажде своих капитанов.

Лорд-канцлер глубоко затянулся и опустил чуть тронутую сединой голову. Легкий ветерок, несущий в себе частицы грядущей осени, беспокоил его роскошные темные локоны, широкими кольцами рассыпавшиеся по строгим плечам длинного, черно-красного камзола.

– Мы с тобой не знаем всей его силы, – неожиданно произнес Торвард, – не имеем представления о границах его фантазии. Кто знает?..

– Ты говоришь о...

– Я говорю о своем сыне, – лорд-владелец сплюнул в волны и рывком повернулся: – идем... становится прохладно, и ночью будет шторм.

* * *

– Черт знает что! Макс вроде бы в порту, но никто не знает, где. И по личному фону не отзывается...

Кириакис глотнул виски и вопросительно посмотрел на Роберта.

– Ага, – кивнул тот, – я же говорю: черт знает что у них там творится!

– Наверное, с бабой развлекается.

– Ой, не знаю... Ара, ну его к дьяволу, полетели-ка вдогонку за нашими парнями. Мне все это не нравится. Один хрен: что мы здесь высилим?

Ариф молча поднялся. Шестому чувству своего друга он научился доверять еще в академии: Роббо всегда очень точно улавливал тот момент, когда нужно было делать ноги, чтобы не попасть под карающую длань суровых наставников.

Через десять минут они уселись в коптер. Отослав пилота, Ариф сам взялся за штурвал. Роберт пристроился рядом с ним, в правом переднем кресле, предназначенном для охранника. Негромко фыркнув движком, машина взвилась в воздух.

– Я полагаю, что за хвостик этой «Тампы» мы вытянем немало интересного, – заметил Ариф, раскуривая сигару.

– Хотелось бы верить, – скептически отзвался Роберт. – Некоторые люди умеют прятать концы... К тому же, где гарантия, что это не пустышка? Ну подумаешь, передал Бреннер право на управление капиталом – так может, у него там друзья хорошие! Пообещали ему добрые проценты, вот и все. Планету он покинул легально? Абсолютно. Инцидент с его исчезновением с борта грузовика никого особо не заинтересовал, так как сам он по себе так – птичка невеличка, кому может засвербить в очке от того, что некий док не долетел до Грэхема? В самом деле, может, он по дороге спятил и выпрыгнул за борт... Душно человеку стало, что ты тут сделаешь? Не случись несчастному Йоське напороться на покойника Райделла, о нем никто бы и не вспомнил. Ты сам знаешь, сколько людей у нас исчезает в никуда... подумаешь.

Кириакис усмехнулся и глянул на часы.

– Через пять минут войдем в аэроствор порта... Я так понял, что ты жаждешь потолковать с командиром этого рыдвана?

– Ты знаешь, мне в самом деле интересно, каким образом люди выпархивают за борт его лоханки на сверхсвете... а если серьезно – кому он сдал его на Грэхеме. И на Грэхеме ли вообще.

– Да, логично... Бреннер мог залететь с ними куда угодно – по предварительной договоренности, само собой.

В кармане Роберта раздался назойливый писк. Чертыхнувшись вполголоса, он вытащил миниатюрный аппарат и включил аудиоплеер. Брови его съехались к переносице, на лице отразилось недоумение, сменившееся затем яростью. Ариф с тревогой следил за его шевелящимися губами.

– Десять минут назад нашли труп Макса, – сообщил он, закончив разговор. – Седьмой док, рядом со складами Минтона Бака. Никто ничего не знает, но из столицы уже вылетела бригада. Я же говорил, что у них там черт знает что творится!..

– А корабль?

Вербицкий досадливо скривился и ударил ладонью по мягкому пластику консоли управления:

– Как они попадут в транзитный сектор?

– Какой хрен транзитный? – поразился Ариф, – Что, он в транзитном секторе?

– Ну да!.. Сдается мне, шкип кого-то ждет. И Макс... седьмой док – это же прямо под транзитной линией! Проклятье, свяжусь – ка я пока Баком. Как войдем в створ – целься сразу к нему в гости.

Изящно спланировав, Ара вошел в нижний аэрокоридор – пусть самый дорогой, но зато самый удобный. Разумеется, для него, опытного пилота, не составило бы труда зайти в нужный сектор гигантского космопорта с любой высоты, но во-первых, лорд Ариф Кириакис никогда в своей жизни не думал о деньгах, а во-вторых, они спешили. Роберт покусывал губу и шурился. В его голове стремительно крутились десятки вариантов и версий: работа была привычной, но несколько утомительной.

– Какого дьявола Макс оказался в двух шагах от транзита?.. – прошептал он, мотая головой в такт своим мыслям.

– Наши там? – спросил Ара.

– Естественно, где им еще быть!

За гнутым пластиком лобового остекления замигала зелеными огнями аэроприемная площадка складского терминала Минтона Бака. На краю ее сиротливо шурился узкими прорезями воздухозаборников сине-серебряный коптер портовой полиции, какие-то люди в оранжевых комбинезонах доковых операторов сустились у входа в лифты подземного комплекса.

Роббо выпрыгнул из машины раньше, чем опоры шасси коснулись упругого пластика пятки.

– Эй, орлы! – крикнул он рабочим, – где ваш босс?

– Идемте со мной, милорд, – отозвался один из докеров, – он вас ждет.

Оглянувшись – на месте ли Ара – Роберт живо нырнул в прозрачную колбу шахты. Кириакис скользнул следом, опираясь на ходу свой щегольской светлый плащ.

Лифт опустил их вниз. В узком светлом коридоре топтался хозяин терминала: мясистый нос Бака грустно смотрел в пол, и вообще вся его квадратная фигура, непонятным образом упакованная в дорогой деловой костюм, выражала бесконечную досаду и усталость.

– Привет, Большая Жопа, – поздоровался Роберт. – Что, у тебя тоже неприятности?

– С минуты на минуту здесь будут «важняки» из столицы, – вздохнул Бак, – а у меня полна задница всякого «левака». Без единой бандероли – вы представляете?

– А причем здесь ты?

– А ты думаешь, эти засранцы не полезут на мою территорию?

Роберт скрипнул зубами.

– Может, нам удастся что-нибудь придумать... Где наши парни, Бакки?

– Патти у меня в кабинете, а Мессерер, кажется, околачивается вокруг зоны транзитного контроля. Пошли, я провожу вас.

Миновав ярко освещенный коридор, они вышли в небольшую залу с чахлыми деревцами в пластиковых кадках и загаженным мухами портретом лорда-владельца на стене. Глянув на парадную папашину улыбку, Роббо незаметно ухмыльнулся: зловредные насекомые превратили ее кривой ехидный оскал. Бак пнул ногой почти незаметную в панели дверь и грузно шагнул в свои рабочие апартаменты.

– Дела, джентльмены... – Слим с горестным вздохом выбрался из широченного вращающегося кресла и бесцеремонно присел на край стола.

– Докладывай, – потребовал Ариф.

Патти провел рукой по лицу и поднял на него усталые глаза:

– Корабль стоит на стартовой аппарели, срок ее аренды истекает через сорок минут. Командир никого видеть не желает. Люк сейчас торчит в баре около зоны контроля, пытается договориться с «брейкером» Джо Сэнфордом, чтобы тот перетащил его в зону. У Джо все контролеры на мази...

– Это в общем-то без толку, – вмешался в разговор Минтон. – Ну пролезет... а что дальше? Парни, вы представляете себе, какой шум поднимет этот шкип, если вы попытаетесь выдернуть его за ухо из корабля, стоящего в транзитной зоне? Это неприятно в принципе, а уж сейчас, когда столичные копы...

– В задницу копов! – рявкнул Роберт, беспрестанно щелкая пальцами. – Пат, как зовут этого гребаного шкипа?

– Зовут его Хасси Вэй Рабин, подданство – отсутствует как таковое...

– Я так и знал, – сказал Роббо, поворачиваясь к Арифу, – точно, уроженец какого-нибудь окраинного мира, причем из числа старых. Клянусь виселицей, его предки были не Рабинами, а Рабиновичами. Все эти горячие пыльные парни, заправляющие свои говнолеты первосортным навозом, прямо обожают сокращать все и вся и глотать окончания фамилий. Иванов у них становится Ивом, Рабинович – Рабином, а бедный Джонсон кастрируется до простого и душевного Джж...

– Я рад за них, – поморщился Кириакис, – но нам-то что теперь делать? Сейчас этот красавец газанет своими антикварными движками, и все, до свидания! А между тем убийца несчастного Даниэли лазит где-то здесь... или он его и ждет? Но какая связь?..

– Ты опять читаешь мои мысли, – хмыкнул в ответ Роберт. – Но, видимо, она была... а может, и нет тут никакой связи. А кстати, Бакки! Кто из местных копов прибыл на место ээ... происшествия?

– Лашке, – снова вздохнул Минтон. – Упертый, мерзавец...

– Лашке? Ха-ха, это он с тобой упертый! Пошли, у меня родилась одна гениальная идея. Патти, ты остаешься здесь. Следи за всеми накопителями нашего сектора – если в зону войдет человек, заявленный этим Рабиновичем, немедленно поднимай все материалы на его задницу. Если, конечно, тебе это удастся.

– Не считайте меня идиотом, милорд, – махнул рукой Слим, возвращаясь за стол, на котором лежал его личный мобильный инфорбокс, настроенный на частоты портовой сети, – у меня все на контроле, а мемеограф Люка уже подключен к коммутатору накопителей.

Продолжая горестно вздыхать и морщиться, Минтон Бак повел друзей по нескончаемым коридорам своего складского комплекса. Пропутешествовав по этому пластиковому муравейнику с десятков минут и сменив пару лифтов, они очутились в районе подземелий злосчастного седьмого дока. Скрипнул очередной лифт – по времени спуска Роббо определил, что они провалились в тартарары самых нижних, коммуникационных уровней – и в глаза ударил розоватый свет прожекторов полицейских экспертов.

– У тебя удостоверение с собой? – тихонько спросил Ариф.

– К чертям, – прошептал Роббо, – не стоит... пока.

Узкая и невероятно грязная труба коридора была наполнена неровным гулом полутора десятков голосов, и среди них Роберту на секунду почудилось нечто хорошо знакомое.

– О, черт! – захрипел он, разглядев в розовом сиянии роскошную гриву каштановых волос и хмурые, но все равно милые серые глаза.

Исчезать было, пожалуй, поздно. Ариф, поймав его взгляд, оставил друга в полумраке лифтовой ниши и рванулся в гущу событий в поисках капитана Лашке из портового департамента. Лашке они знали давно и хорошо... в том смысле, что имеющейся у них информации по уши хватило бы, чтобы надолго оторвать бравого блюстителя порядка от любимого и такого хлебного космопорта.

Ара вернулся через минуту. Капитан был зол и пытался упираться – не очень правда, ретиво.

– Вы чего, парни, совсем с катушек сорвались? – задушенно просипел он. – Вы видите, кого сюда черти принесли? Столичные борзачи... да они вас в блин укатают!

– Спокойно, – урезонил его Роберт. – Что слышно, растолкуй. Какого черта Макс залез в эти катакомбы? Или его сюда уже потом приволокли?

– Да нет, он сам... Хрен его поймет, парни, темное это дело. Он сюда пришел с каким-то человеком – и тот его здесь оставил с развороченной башкой. Если бы не техники, которые перлись через эти трубы к обвалившемуся по соседству вентилятору, его бы год искали. Ох, будут у нас крупные непри...

Кэп не договорил: заливая все вокруг кровью, он рухнул с расколовшейся, как орех, головой прямо на грудь Роберта. Странно, но свистящий грохот выстрелов дошел до его сознания позже, чем матерный визг кулем осевшего Ары – и позже, чем он выдернул из-под полы плаща свой древний имперский «Хенклер», подаренный когда-то отцом. Стреляли из полутемной глубины бокового коридора; света там почти что не было, и на раздумья у Роберта времени не оставалось: громоздкое оружие, созданное для безусловного поражения тяжелозащищенного противника, глухо взревело, сбивая розовые полицейские прожекторы, поднятые на высоких телескопических стойках.

Узкий коридор наполнился криками боли и ужаса, хлопками взрывающихся ламп, сладковатым запахом горелого мяса. Перебив все источники яркого света, Роберт развернулся и перенес огонь в глубь коридора – бьющий из двух коротких стволов синий ураган мгновенно обнажил стену, воспламенив старый пластик отделки, поднял в воздух удушливые облака цементной пыли... только услышав под боком звон вылетевшей из Аринога бластера обоймы, Роббо отпустил курок.

– Удрал он, удрал... – странно всхлипнул Ариф. – Я видел... знакомая вроде рожа, не пойму только, кто.

– Ты... как?

– Я... дрова... – Кириакис оскалил зубы в кривой ухмылке и потерял сознание. Правая нога выше колена была прожжена почти до кости – в сером свете редких потолочных плафонов Роберт хорошо видел обугленное мясо в обрамлении из кровавой бахромы разодранных брюк. Рядом, в глубине ниши мелко постукивали зубы белого как мел Минтона.

– Как он мог стрел-лять с т-такой раной? – просипел Бак.

– Руками! – рявкнул Роберт, срывая с бедер узкий кожаный пояс: – Затяни ему ногу, живо!

Окрик привел Бака в чувство – выхватив из рук Вербицкого ремень, он поспешно склонился над Арифом. Роббо выпрямился и вышел из спасительной ниши... в лицо ему смотрел блестящий ствол полицейского бластера.

– Вы арестованы, – молодой широкоплечий лейтенант был бледен, но отвратительно уверен в своей полицейской правоте.

– Ты даже не стрелял, – прищурился Роберт, не разжимая пальцев, стиснутых на ребристой рукояти «Хенклера». – Уссался, червячило?

Лейтенант взмахнул ногой, даже не делая попытки приблизиться: ноги у него были невероятной длины, и оказавшись на месте Роберта человек неподготовленный, реконструкция тестикул заняла бы немало времени. Но храброму копу не повезло – стоявший перед ним узколицый длинноволосый мужчина удивительным образом изогнулся, лениво двинул ладонью, и лейтенант рухнул на пол с ногой, переломанной как минимум в двух местах.

– Служба Безопасности Бифорта, – произнес Роберт, с ненавистью разглядывая отвратительную кучу пережаренного мяса на полу – ясно, сильные хватили слабых в охапку, пытаясь закрыться от летящей из полумрака смерти, – полковник лорд Вербицкий. Мэм Раш, с вами все в порядке?

– М-мм... не знаю, – слабо проговорила женщина – она стояла на коленях перед тремя жутко изуродованными трупами, за ее спиной двое чинов в окровавленной форме перетягивали жгутами перебитые ноги крупного седовласого мужчины с нашивками юстиции советника на воротнике.

– Кажется, я в вас не ошибся, – констатировал Роберт, разглядывая закопченный ствол бластера, который она по-прежнему сжимала в руках. – Из всей вашей банды... ах, простите, почтеннейшей компании одна только вы открыли огонь. А ведь оружие есть у всех...

Лежащий на полу лейтенант просверлил его ненавидящим взглядом. Роберт погнался во рту слюну и шумно плюнул ему в глаза.

– Вставайте, мэм! Кажется, вы здесь единственный мужчина из всех, кто носит полицейский мундир.

Она ухватила за протянутую им руку и поднялась на ноги. Ее трясло.

– Кто вы такой, полковник?..

Роберт не успел ответить – его позвал Бак.

– Роббо, этот хренов лифт, похоже сдох...

– А ближайший?

– Он довольно далеко... я уже связался со своими людьми, нас вытащат. Но знаешь, Ара... он плох. Боюсь, до госпиталя мы его дотянем уже в леталке.

– У него крепкая кора, Бакки. Не переживай понапрасну. Знаешь, мне кажется, у тебя будет время решить свои проблемы... а?

Минтон ошарашенно блеснул глазами и неожиданно захохотал. Роберт повернулся к следователю и осторожно провел пальцем по ее щеке. Она недоуменно вскинула голову, встретилась с его взглядом и облизнула пересохшие губы.

– Это вы стреляли по прожекторам? – В глубине ее глаз медленно разгорались хорошо знакомые Роберту искорки.

– У меня хорошая подготовка, мэм...

В кармане пискнул фон. Вербицкий коснулся сенсора и напрягся: в уши ударил голос Патти – голос, полный бессильной ярости:

– Босс, на борт этого хренова «Санрайза» только что поднялся Райделл! Он предьявил какую-то ксиву жителя окраинного мира, и мемеографы зоны его, понятно, просрали... что делать, босс?

Роберт не ответил. Ужасная усталость накрыла его с головой, и он опустился на корточки прямо перед удивленной Кэтрин.

Глава 3.

Реанимационная бригада приняла Арифа с устойчивым пульсом – вежливый старенький доктор долго качал головой, поражаясь здоровью своего пациента. Роберт проводил санитаров до ревущего сиреной коптера и созвал свою немногочисленную бригаду на совещание, приказав собраться в крохотном баре на верхушке стеклянной башенки терминала «Бак Бразерс». Умиравший от любопытства бармен набулькал ему в высокий пивной бокал тройную порцию виски, выставил на стойку ломоть присыпанной специями свинины, и отвернулся: если лорду Роберту есть что рассказать, он сделает это сам. Лишние вопросы в портовых заведениях не задавали – бестактно, да и опасно к тому же.

Люк и Патти имели совершенно озверелый вид. Райделл ушел прямо из-под носа, уложив кучу народа и элегантно помахав на прощанье хвостиком, и достать его не было ну никакой возможности. Роберт, в отличие от них, воспринял происшедшее в туннеле со стоическим равнодушием. Он хорошо знал, в кого целился поганец, и благодарил судьбу за его неумение стрелять по ровному месту.

– Теперь вы знаете, что такое государственная измена первой степени, – сообщил он парням, меланхолично жуя мясо.

– Между прочим, мы до сих пор не в курсе, чем занимался Райделл перед своим э... ээ, исчезновением, – осторожно заметил Мессерер.

Роберт прекратил жевать.

– Райделл? Гм. Ублюдок готовил замечательную штуку... крупный биржевой кризис в Объединенных Мирах: его связи позволяли лихо запускать весьма правдоподобные слухи. Паника, резкое падение курса акций крупнейших магнатов с последующей их скупкой анонимными доброжелателями... и труба. И проект «Торхаммер» незачем запускать в серию, потому что через полгодика ОМ можно было бы брать голыми руками.

Они хорошо знали, что такое «Торхаммер». Сверхсекретный проект невообразимо гигантского звездолета, созданный лучшими орегонскими гениями на базе последних корварских технологий. Корабль, равного которому не имела даже Империя – целый летающий город, набитый мощнейшим оружием, закованный в удивительную, ничем непробиваемую броню, стремительный и неуязвимый. Запуск «Торхаммера» в серию заставил бы правительство круто придавить налогами весь Бифорт от мала до велика – а на сегодняшний день Роберт не мог себе вообразить большего зла...

– Что нам делать, милорд? – спросил Слим. – Продолжать расковыривать историю с Бреннером? Искать Мыльного?

– Соблюдать предельную осторожность. Сдается мне, на этой планете живет немало поклонников художественной стрельбы из-за угла. Копайте Бреннера... очень, очень тихо и незаметно. Обо всем докладывайте мне как обычно.

– Вас проводить, милорд? – Мессерер сполз с высокого табурета и вопросительно приподнял брови.

– М-ммы, – Роббо отрицательно помотал головой и сунул в рот последний кусочек шницеля. – Отличная поросятина, дружище, – сообщил он бармену, посылая ему по стойке пустую тарелку, – клянусь виселицей, я рад за тебя.

– Большое спасибо, милорд, – улыбнулся тот, – вот только виселица...

– А что виселица? – философски хмыкнул Роберт. – Виселица – это еще так-сяк... Ты знаешь, что прежний владелец планеты лорд Хэмпфри – тот, чья засушенная башка украшает холл в апартаментах его милости лорда Торварда Бифортского, изводил народ исключительно при помощи кола в заднице?

– Простите, – перебил его мягкий голос за спиной, – могу я попросить рюмку коньяка?

Роббо развернулся вместе с табуретом, не веря своим ушам. Под стойкой, кротко наклонив голову, стояла Кэтрин. На ней был все тот же залитый чьей-то кровью мундир, совершенно дико контрастировавший с изящной дамской сумочкой, которую она держала под мышкой.

– «Золотую Королеву» – приказал он бармену, – за мой счет.

– Господи, – вздрогнула женщина, – это... опять вы?.. Я вас не узнала со спины. Как-то даже не заметила...

– Я вообще незаметный, – сокрушенно махнул рукой Роббо, – ма-аленький такой... послушайте, какого черта вы не улетели вместе с остальными э-э... пострадавшими? Ведь вместо вашей бригады сюда пол-департамента слетелось?

– Мне пришлось остаться для объяснения происшедшего, – устало улыбнулась Кэтрин, – так как я оказалась старшей из числа уцелевших. Теперь я жду, пока они освободятся и подбросят меня в столицу – не лететь же мне в таком виде на рейсовом коптере! Знаете, я хотела зайти в какой-нибудь салон, чтобы купить себе чистую одежду, и...

– ...и?

– И сама себя испугалась!

– Пейте коньяк, – предложил Роберт, – и не переживайте. Я вас подвезу. Видели белый с золотом коптер здесь на площадке? Это машина лорда Арифа, который нынче загорает в госпитале. Транскодер – у меня в кармане... так что все в порядке. Считайте, что вам сегодня опять повезло.

– Вы решили стать моим ангелом-хранителем?

– Сочту за честь, – хитро прищурился Роббо, – ваш ход?..

Она не ответила. На секунду ему показалось, что губы Кэтрин тронула едва заметная грустная усмешка, и он успел разглядеть побежавшие вокруг глаз первые морщинки тридцатилетней женщины. Роберт пригубил свой стакан и опустил голову. Странная волна мягко поднималась к его горлу, стискивала мохнатой лапой грудь, сбивала дыхание – он залпом допил виски, шумно выдохнул и поставил стакан на стойку. Кэтрин мелкими глотками пила баснословно дорогой коньяк, и в глазах ее тускло светилась неведомая Роберту бездна.

– Так вы летите? – спросил он, раскуривая сигару.

– Да, – Кэтрин отставила пустую рюмку и повернулась к нему, – я готова.

Стоя в прозрачной капле несущегося вниз лифта, Роббо задумчиво глядел на серые плиты причального сектора номер семь, залитые ярким вечерним солнцем экватора. Вокруг него кипела привычная жизнь огромного порта – везде, всюду. Сотни тысяч людей занимались своими обычными делами: заключали сделки, надирались в барах и ресторанах, двигались через посты контроля, ругались с диспетчерами и операторами. Он стоял в бликующей стеклянной колбе рядом с пахнущей засохшей кровью женщиной, и толстая сигара в его зубах лениво исходила сладким дымом – такая же равнодушная, как и его застывшие глаза.

Лифт остановился. Роберт ступил на пружинистый пластик площадки и зашарил в карманах, отыскивая взятый у Арифа ключ-транскодер.

– Ваш друг, похоже, предпочитает настоящую роскошь, – произнесла Кэтрин, восхищенно разглядывая сверкающую вязь золотых узоров на боку могучего «Макмартина» – ту, которая стоит не просто дорого, а очень дорого...

– Он один из хозяев планеты, – усмехнулся Роберт, любезно указывая ей на раскрывшуюся дверь пассажирского салона.

– Знаете, – она чуть смутилась и отступила в сторону, – я как-то не привыкла летать... там, в салоне босса.

– Воля ваша, – пожал плечами Роббо, – садитесь рядом со мной. Хотя сзади, конечно, вам было бы гораздо удобнее.

Она боится испачкать диван, понял он. О, Господи!.. Устроившись в пилотском кресле, он запустил двигатель и привычно потянул штурвал, поднимая тяжелую машину в воздух. Спу-

стя несколько минут бешено несущийся по пустому нижнему коридору коптер миновал границы порта и с едва слышным гудением полетел в безоблачную синь тропического неба. Незаметно скосив глаза, Роберт залюбовался точеными икрами своей спутницы, видневшимися из-под синей форменной юбки. Она вытащила из сумочки тонкую серебряную сигарету, щелкнула зажигалкой и откинулась на спинку анатомического кожаного кресла.

– Где вы учились, милорд?

Неожиданно прозвучавший вопрос заставил его помедлить с ответом.

– Я закончил военно-дипломатическую академию на Орегоне, мэм.

– Вот даже как... – она выпустила в сторону струйку дыма и посмотрела на Роберта с искренним любопытством. – Ни за что бы не догадалась. И вы, владетельный лорд, старший офицер контрразведки, играете в странные игры с банальной мафией? Вам больше нечего делать?

– А кто вам сказал, что эта самая мафия прям-таки банальна? – захохотал Роберт. – Странно слышать такое из уст столичного следователя!.. Ну, а что касается игр... знаете, мой круг проблем несколько отличается от вашего. Отличаются, конечно же, и способы их решения. А то, что вы видели сегодня, – он нахмурился и раздраженно щелкнул пальцами, – касается дела о государственной измене первой степени, и в ближайшее же время ваши коллеги будут отстранены от ведения расследования.

– Значит, мне не везет, – задумчиво кивнула она, – и то, что еще минуту назад казалось мне шансом, опять уплывает из моих рук.

– Черт возьми, вам грозит безработица?

– Безусловно, нет. Но, вы знаете, очень трудно примириться с мыслью о том, что делать карьеру уже поздно.

– Мне сложно возразить вам, – вздохнул Роббо, – мне вообще сложно прокомментировать это заявление – любой мой ответ будет шагом стратегически неверным...

Глаза Кэтрин Раш изумленно распахнулись – несколько секунд она смотрела на него с веселым недоумением, затем вдруг счастливо рассмеялась:

– О, Боже! Вы выиграли в один ход! Мне начинать раздеваться?

– Вы решили взять инициативу в свои руки, – менторским тоном сообщил ей Роберт, – я не стал возражать, и для начала вы сыграли в старуху. Я не обратил внимания на эту контратаку, так как подобные вещи на меня не действуют. Затем вы решили разыграть хитрую партию гордячки – хитрую настолько, что любая моя реплика неминуемо возвела бы между нами непробиваемую стену... м-мм? Скажите, Кэтрин, для чего нужно строить стену между собой и своим желанием?

– А вам интересны женщины, не требующие усилий по обольщению?

– Пас, – хохотнул Роберт, поднося к губам ее тонкую ухоженную ладонь. – Надеюсь, вы довольны моим талантом интригана-аналитика? Кровь господня, я горд своей зоркостью – вы сразу показались мне явлением из ряда вон. Я ваш, мэм, владейте на здоровье!..

– В таком случае извольте лечь в левый вираж – я живу в Ливенуорте.

Под округлым бортом коптера пронеслось неоновое зарево вечерней столицы. Роберт круто вывернул штурвал и слегка отдал его от себя, пуская машину в пологое снижение. За толстыми стеклами поплыли далекие силуэты гигантских небоскребов, тонушие в дымном мареве голографических реклам. Широко раскинувшийся на трех холмах город остался по правому борту – ведомая уверенной рукой Роббо короткокрылая машина неспешно планировала в сторону одного из тихих недорогих пригородов.

– А знаете, – негромко произнесла Кэтрин, провожая взглядом гаснущее за кормой сияние, – я ведь помню этот город совсем другим... Конечно, я была тогда еще ребенком, но, тем не менее я помню – это был сонный захолустный поселок с одним отелем и парой ресторанов. Потом – грохот, страшный грохот летящих катеров и танки, десятки танков на улицах! Все

были жутко перепуганы, мои родители три дня не выходили из дому. Никто не знал, что происходит... и пожалуйста – сегодня это самый многолюдный, самый деловой и самый шикарный мегаполис в человеческих мирах.

Да, усмехнулся про себя Роберт, мой грозный папаша добился своего – его города как две капли воды похожи на гигантские имперские муравейники. Тот же кич, та же сверкающая помпезность, то же стоэтажное бурление офисов. И бедлам вполне соответствующий. Правда, в Империи, кажется, порядка было побольше...

Следуя указаниям Кэтрин, он опустил коптер на узенькой площадке скромного особняка, обсаженного фруктовыми деревьями. Мощный прожектор выхватил из сумерек аккуратный красный фасад, тускло сверкнули широкие зашторенные окна-фонари веранды. Роберт заглушил двигатель и вопросительно улыбнулся:

– Надеюсь, вас не растрясло?

– Вы превосходный пилот, – ответила Кэтрин. – Прошу за мной... сейчас я подыщу вам какой-нибудь халат...

– Вздор, – отмахнулся Роббо, с раздражением разглядывая кровавые пятна на своем плаще и камзоле, – все, что мне нужно – это гелевая ванна. Все остальное я сейчас закажу.

– Тогда идите первым, – предложила она, – я после вас...

Через полчаса, покинув санблок, Кэтрин спустилась в небольшой холл и обомлела: в ее любимом старом кресле у камина сидел неправдоподобно элегантный молодой джентльмен в легкомысленно-изысканном вечернем костюме. Состояние его прически говорило о недавнем визите лучшего парикмахера столицы, а плававший в воздухе едва уловимый аромат духов свидетельствовал о работе кого-то из модных специалистов. Кэтрин попыталась прикинуть, в какую сумму мог обойтись срочный вызов подобного рода команды – включая, само собой, прибытие менеджера из какого-то элитарного салона готовой одежды – и растерялась окончательно.

Он поднялся ей навстречу, коснулся сухими теплыми губами ее ладони и приглашающе улыбнулся:

– Ужин от Франкони, мэ. Прошу вас...

Невесть откуда взявшийся низкий стеклянный столик был уставлен миниатюрными золотыми тарелочками и высокими резными графинами – под стать им были и оправленные в золото бокалы.

Стараясь унять колотящееся сердце, Кэтрин села в кресло и подняла глаза на своего кавалера:

– Когда вы... успели?

– В столице немало мастеров своего дела, – отмахнулся Роберт. – Итак: коньяк, виски, марлин, ликеры? Кажется, я ничего не забыл...

* * *

Небольшая частная клиника, упрятанная от посторонних глаз в горах Северного Норхэма, была окружена железным кольцом охраны, и Роббо не удержал ехидной улыбочки: умница Рея сработала как надо. Ей хватило двух коротких фраз, произнесенных им через минуту после того, как коптер скорой помощи оторвался от площадки Минтона Бака. В портовой реанимации Ариф не задержался – его моментально перевезли в надежное и малоизвестное место, и почти сотня хорошо тренированных и преданных воинов приняла караул вокруг зеленого плато.

То были люди их клана: люди, воспитанные ими самими, люди, вытасканные из крутого пике, цель которого – дно; молодые псы, влюбленные в хозяев. Его встретила сама Рея – отвечая кивками на взлетающие к вискам ладони, Роббо ощутил легкий укол зависти: тыл Арифа

находился под надежным прикрытием, совсем юная девочка имела и волю и самообладание – ему бы так...

Нога Арифа покоилась в синей полупрозрачной колбе, наполненной странно светящимся туманом. Сам больной восседал в удобном антигравитационном кресле – в одной руке он держал дымящуюся сигару, в другой бокал вина. Кресло стояло на широком балконе предпоследнего этажа, и в блестящих черных глазах Арифа отражались бурые изломы недалеких скал. Выйдя к другу, Роббо зажмурился и потянулся за солнцезащитными очками – после серого сумрака коридора горное солнце показалось ему невыносимым.

– Хай! – услышав знакомый торопливый стук каблуков по шероховатому белому камню, Ариф повернул кресло и приподнялся на здоровой ноге, протягивая Роберту ладонь. – Как успехи?

– У меня пока никак, – улыбнулся Роббо. – А ты?

– Вашими молитвами... – рассмеялся Кириакис. – Надеюсь, здесь я в безопасности. Что там с копами? Ты переговорил с теми, кто принял расследование?

– Расследование ведет моя э-ээ... хорошая знакомая. У нас не будет проблем.

– Уже хорошая?.. Х-ха-ха! Ты делаешь успехи. Хочешь вина? Рея привезла превосходный джастин.

– Не стоит, меня от него в сон валит. Что говорят врачи – когда ты сможешь ходить? – Роберт уселся в легкое плетеное креслице и потянулся в карман за сигарой.

– Дней через пять... может, раньше. Все ничего, но проклятая конечность ужасно чешется – а как ее почесать? Это от бешеной скорости регенерации тканей, мать их... Слушай, Роббо, тут есть одно дело...

Роберт встревоженно зашевелился – взгляд друга заострился, сметая в сторону прежний привычно-игривый тон беседы.

– Что у тебя, Ара?

– Ты знаешь... – Кириакис отхлебнул вина, погонял, смакуя, во рту, и поднял голову; взгляды их встретились. – Мне звонил дядя Ярро... он хочет тебя видеть. Немедленно.

Роберт щелкнул пальцами. Поправил очки, чувствуя, как на виске суетливо пульсирует предательская жилка, и протянул руку к круглому столику, на котором стояли графин вина, пара бокалов и ваза с фруктами. Мир медленно пополз из-под ног, проворачиваясь по нереальной, одной Судьбе ведомой оси.

– Пожалуй, я глотну твоего джастина... – сказал он. – Десять лет, Ара... Десять лет нас водили на веревочках. А?..

– Может, больше, может, меньше, – философски отозвался Ариф, наливая маслянистую рубиновую жидкость в подставленный бокал, – какая разница? Важен день сегодняшний – а что, сегодня нас есть кому остановить? Есть, Роббо?

– Ты хочешь сказать, что наша игра в любом случае принадлежит только нам?.. и никто, кроме нас, не сыграет ее так, как надо?

– Хвала богам, мы всегда понимали друг друга, – бокал Арифа звонко ударил в бокал Роббо, – думаю, Ярро хочет нам помочь. Старый прохвост не станет крутить мозги сыновьям своих друзей и покровителей. Он ведь не дурак... а, дядя?

Роберт допил вино и встал.

– Я лечу... Буду у тебя ближе к вечеру по местному.

Плюхнувшись в ароматные кожаные объятия широкого красно-коричневого дивана, он закрыл глаза и откинулся на спину, вытянув ноги. Дядюшка Ярро... Роберт хмыкнул и затаился – так, чтобы сладкий дым продрал легкие без остатка. Гениальный махинатор, человек выдающегося чутья и широчайших талантов – правая рука покойного Луки Кириакиса, а уж тот-то знал, с кем работать и кому доверять! При разделе планеты Ярро Блант получил свое, несколько лет активно занимался бизнесом, увеличивая и без того немаленький капитал и в

конце концов ушел на покой, оставив дело своим не шибко толковым зятям. Роберт давно догадывался, что «покой» дядюшки Ярро выглядит весьма своеобразно, но никаких беспокойств с этой стороны друзья не ощущали – и не давали себе труда поинтересоваться, как же на самом деле протекают будни одного их крупнейших авантюристов планеты. Какие ж мы красавцы, горько подумал Роббо, ах, какие!.. десять лет – десять лет, джентльмены! – мы возились в своей песочнице под отеческими взглядами папаш и мамаш, абсолютно уверенные в том, что наши невинные шалости совершенно невидимы и вообще того... прозрачны. Ха-ха-а!.. Ну да ничего. Ничего. За десять лет можно построить замок даже из песка, особенно если хорошо знать, как это делается. И мы это сделали – наши башни достаточно крепки, и одним махом их не разломать...

Старик жил в Норхэме, в нескольких минутах полета от спрятавшейся в северных горах клиники – сигара Роберта не успела дотлеть: коптер мягко ухнул вниз, проваливаясь сквозь снежные холмы облаков, и под крылом появилась игрушечная зеленая долина, серебряная змейка реки и крохотные строения уединенного ранчо.

Незнакомый ему молодой крепыш в ливрее дворецкого встречал Роберта под бортом коптера.

– Его милость ждет вас – прошу...

Блант сидел в уютной виноградом беседке, рукотворной террасой нависавшей над крутым песчаным берегом реки. Коротко подстриженные пепельно-седые волосы были уложены гелем, делая мафиозо похожим на состарившегося жиголо – впрочем, выцветшие до неопределенно-прозрачного цвета глаза смотрели цепко и, как показалось Роберту, несколько задумчиво...

– Здравствуйте, дядя Ярро. Вы ждали меня?

Скуластое лицо старика расплылось в улыбке: привстав, он хлопнул гостя по спине и усадил его в удобное кресло с высокой спинкой.

– Я рад, что ты помнишь старого пердуна... Знаешь, мне бывает одиноко, да. Мои дорогие дочурки изо всех сил пытаются забыть своего папашу – и Бог им судья! Что будешь пить, парень?

– Сок, если можно. Холодный. Последнее время я вливаю в себя алкоголь практически каждый день – того и гляди, печень рассыплется.

Ярро коротко хохотнул и взмахнул рукой, подзывая стоявшего сзади слугу. Роббо затаился, высасывая из сигарного окурка последние, уже горькие, соки, швырнул его через ограждение беседки в воду и тотчас потянулся за новой сигарой: он чувствовал себя кадетом, проваливающим ответственный экзамен.

– Как дела у Ары? – поинтересовался Блант. – Ты, конечно, уже побывал у него?..

– Ара парень крепкий, – махнул рукой Роббо. – Несколько дней, и будет как новенький.

– Повезло вам, парни – обоим. Даже не представляете, как повезло.

Роберт ощерился и раздраженно крутнул лежащую на столе зажигалку:

– Дядя Ярро, давайте не будем! Клянусь дьяволом, мы уже совсем не дети!.. Месяц, ну, пускай, два – и мы разотрем всю эту публику по поверхности Бифорта очень-очень тонким слоем. Мы вполне готовы к решению любых вопросов подобного рода. Да, они обыграли нас в дебюте... ну и что? Время, время – это всего лишь вопрос времени, а его у нас пока что достаточно. Не думайте, что в стратегической разведке Объединенных Миров гений на гении сидит и титаном мысли погоняет – я вас уверяю...

Блант поднялся из своего кресла, прошелся по беседке – его легкие туфли без задников смешно прищелпывали в такт шагам.

– Вы не понимаете, в какое дерьмо вас угораздило вляпаться на этот раз, – глухо произнес он. – Да! Даже я, старый идиот, не знал, насколько все серьезно... зато я точно знаю, что теперь – сегодня – мне уже не справиться. А уж вам-то... – он махнул рукой и вернулся за стол. –

Конечно, я не могу знать истинных границ вашего с Арой влияния, но, тем не менее, мой вам совет – не лезьте в это дерьмо. Это совсем не то, о чем вы думаете, это гораздо опаснее...

Старый хрен ни черта не знает! Ни черта, кроме неизбежных слухов – при его информационном поле слухи, конечно же, всегда доходят без потерь и с минимальными искажениями. Но это только слухи, только рваные клочья вчерашней правды!.. Роббо вдруг вспотел и незаметно ослабил душивший его галстук. Да, он что-то слышал – да, он что-то видел... но не следил, не копил по песчинкам пухлое досье, не покупал дорогостоящую и не всегда ценную информацию! Я переоценил тебя, добрый седой дядька!.. Но что же тогда ты *знаешь*?

– Видит бог, я любил вас как собственных сыновей, – устало сказал Блант, – сколько раз вы сидели у меня на коленях... Роббо, послушай меня: забудь обо всей этой истории со стрельбой в порту. Что будет, то будет – но своему отцу ты нужен живым и здоровым, у него нет и не будет другого сына!

– Что – будет? – прищурился Роберт. – Что, дядя Ярро?.. о чем вы не хотите говорить?

– Не могу... не могу, Роббо, и единственное, на что мне остается надеяться – это твое благоразумие.

– Я никогда не отличался благоразумием – вам это известно лучше, чем кому-либо. Ни вы, ни отец – никто не сможет призвать меня к благоразумию, у меня его просто нет. Вместо него у меня есть кое-что другое – долг.

Старик опустил глаза и медленно наполнил свой стакан буроватым крепким виски.

– Даже десятилетия, проведенные на вершине власти, не сделали твоего отца политиком, – сказал он. – Лорд Торвард – великий воин, но этого недостаточно... и он рассчитывает на тебя. Лет через десять ты должен занять его место. Что еще я могу сказать тебе? Что ты – точная копия Торварда Неукротимого?.. с той лишь разницей, что материнская кровь сотворила тебя большим хитроуном?.. Да... и не мне пытаться остановить тебя, я слишком стар, чтобы пытаться остановить несущийся танк. Не перебивай меня! – прикрикнул Ярро, увидев, что Роберт уже открыл рот, чтобы возразить. – Я не могу сказать тебе того, что ты хочешь от меня услышать: во-первых, я слишком мало знаю сам, во-вторых твой отец недоволен...

– ...мной?

– Твоим участием в игре, он считает, что *эта* игра – его. Да! Но выбросить тебя с поля он, кажется, уже не в состоянии... Слушай меня внимательно: ты находишься в прорези прицела, мне кажется, что *они* очень хотели бы спровоцировать лорда Торварда на истерику... один дьявол знает, зачем им это надо. Это как-то связано с Ахероном. Не спрашивай меня, что это такое, я вообще не имею права говорить об этом – тем более тебе. Ты все узнаешь сам... если останешься в живых. Впрочем, вы, Королевы, невероятно живучи: я почти уверен, что тебе повезет. Не был бы уверен... ладно, это не важно. Итак: утрой свою осторожность – Аре пока ничего не грозит, и вы успеете сориентироваться. Помни: могут умереть находящиеся рядом с тобой люди, ты сейчас ходячая бомба, поэтому не думай обзаводиться какими-либо привязанностями, у тебя не должно быть слабых мест!

– Где мне искать, дядя Ярро? Одно лишь слово – где?..

– Начнешь с Грэхема – надо полагать, ты уже знаешь, кого и как... Запомни: бойся лорда-наместника.

– Дитца?!

– Нет, он не предатель. Но он верит в твоего отца, как в бога... и к тому же он не блещет умом. Дитц может натворить чудес... постарайся сделать так, чтобы он вообще не обратил на тебя внимания. Ты не сможешь прибыть на Грэхем инкогнито, но тем не менее – меньше шума, как можно меньше шума. Никаких официальных визитов: ты – лорд Роберт Вербицкий, и точка. Помни – Дитц милый парень, но из-за своей тупости он может быть опасен. Как лорд-наместник он великолепен, как игрок в партии с такими ставками он страшен для своих же. Все, Роббо... дай я тебя поцелую...

Глава 4.

– Я не думал, что ты вернешься так рано, – удивился Ара, – ты же говорил – к вечеру...

– Мы не долго, – Роббо плюхнулся в кресло и с силой провел рукой по лицу. – Дьявол, Ара, мы, похоже влипли в какие-то высшие государственные тайны... мне даже сложно передать тебе суть нашей с Ярро беседы: с одной стороны, он сказал слишком мало, практически ничего, с другой – наговорил слишком много.

– А все-таки?..

Роберт налил себе вина, жадно глотнул и потянулся к вазочке с фруктами. Ариф смотрел на него не моргая: за последние дни молодое лицо лорда-наследника осунулось, вокруг глаз залегли мелкие, совершенно неожиданные морщинки. Кириакис знал, что дело было не в усталости. Привычный мир, казавшийся таким уютным и незбылемым, рухнул буквально в считанные часы, поставив друзей перед пугающе непонятной стеной вопросов, ответ на которые пока даже не просматривался.

– Похоже, все наши маневры были направлены прямиком в задницу, – задумчиво сказал Роберт. – По словам дяди Ярро, нам противостоит не разведка ОМ и не связанные с ней несозначательные граждане.

– Чего-чего? – Ариф не поверил своим ушам и поперхнулся дымом. – А кто ж тогда? Аврорские люди? Орегонские жуки, связанные с Брэдхэмом и Генеральной биржей Объединенных? Но это же явная ерунда, это ж ни на какую голову не натянешь, Роббо!

– Привидения, – буркнул Вербицкий, – ага. Слушай-ка, Ара, ты помнишь, весной позапрошлого года Френци Лангфельд пропал вместе со всем экипажем? А? А теперь постарайся вспомнить всю ту ахинею, которую он нес нам якобы по большому секрету, и от которой мы тупо отмахнулись, сочтя ее бредом спятившего от ходовых вахт пилота?

– Куда ты клонишь? – удивился Ариф. – Ну, помню... Френци клялся, что в районе Ламина он собственными глазами видел наш крейсер класса «Шнейдер», который снимал людей с сильно парящего изуродованного чужака, который здорово напоминал имперский линкор. Ты это имел в виду?

– Почему Френци пропал? Ты никогда не задумывался – как он вообще мог пропасть с сотней рыл экипажа, не покидая Бифорта? У него ведь все было почти чисто, он никому ничего не торчал, тихо занимался своими делами...

Роберт навалился грудью на столешницу и заглянул Арифу в глаза:

– По словам дядюшки Ярро, вокруг Бифорта крутятся какие-то новые, неизвестные широкой публике силы. И мой папуля ведет с ними свою игру – а карта у него отчего-то шваль, вот так. Если бы мне поведал об этом кто-нибудь другой, я бы, понятно, просто посмеялся – так же, как мы посмеялись над честным Френци – ага, но дядя Ярро – если не верить ему, то тогда кому – вообще?.. папе с мамой? Да лучше архиепископу!

– Никогда бы не подумал, что ты так любишь детские страшилки, – недоверчиво усмехнулся Ариф.

– Детские... кадетские!.. Ярро сам порядком напуган – ты можешь себе это представить? Ты когда-нибудь видел нервного Ярро Бланта? Вот я видел – полчаса назад. Более того – Ярро считает, что я сейчас нахожусь прямо в чьем-то прицеле – это его собственные слова.

– И что ты намерен предпринять?

– Я лечу на Грэхем. Ярро намекнул, что хвостик этого клубка мы найдем именно там. «Валькирия» будет готова к завтрашнему вечеру – мои лоботрясы разобрали один из компрессоров, и раньше этого срока им не успеть. До отлета я укроюсь в Дагсборо, там меня ни одна зараза не найдет... по крайней мере, мне хотелось бы так думать. И вот еще что: если моей скромной персоной вдруг резко заинтересуется его милость лорд-владелец, скажи прямо –

улетел на Грэхем. Охотиться и жрать виски. Когда будет, ничего не сказал. Все, Ара... у меня еще немало дел. Я свяжусь с тобой по прилету. И вот еще что, дядя... наша игра – это наша игра, и никакие папы-мамы-тети-дяди нас из нее не вышибут!

Пилот Роберта взял курс на столицу: сперва он хотел связаться с Кэтрин по личному фону, но потом вдруг передумал, перестраховался, хотя имел все основания быть уверенным в том, что уж его-то линию прослушать более чем проблематично. Могли слушать ее – а вдруг? Пока еще у него не было ощущения петли вокруг шеи, но где-то глубоко, в самом дальнем уголке загадочного подсознания уже рос неясный образ добротной, хорошо сплетенной паутины. Паутины, предназначенной для него... и ему оставалось одно, лишь одно решение – атаковать незнакомого и невидимого противника, рубить его клейкие нити, не давая им разрастись и окрепнуть. Промедлить значило опоздать и увязнуть, увязнуть намертво, и, кусая в бессильной ярости губы, наблюдать, как рушится все, созданное им за долгие годы, а сам он неуклонно превращается в послушную марионетку всемогущего отца. Сама мысль об этом была невыносима. Нет! Возможно, лорд Торвард и прав, возможно, с его колокольни открывается вид куда как более широкий, но – у его сына всегда был свой путь, изрядно отличающийся от предначертанного, и вообще – сильный, самоуверенный Роббо предпочитал творить судьбу собственными руками.

«Интересно, – подумал вдруг он, – а что такое „Ахерон“? Как сказал Блант – „Это как-то связано с Ахероном“... Дьявольщина, что же это? Какой-то новый проект? Чье-то имя? Или... название места, возможно, звездной системы или планеты?»

Он прищурился и привычно защелкал пальцами. Охотничий азарт, его единственная и всепоглощающая страсть, запульсировал в сознании миллиардом едва ощутимых игольных уколов. След был взят, теперь наконец взят на все сто, и Роббо это чувствовал... знал.

Коптер опустился на широкую крышу монументального серого куба Департамента особо важных расследований – здесь же, под этой крышей располагалась и канцелярия лорда генерального судьи, который когда-то с хохотом возил юного Роберта на своих крепких плечах. Пост охраны он миновал без проблем, биоидентифицирующая «ксива» офицера СБ могла открыть практически любые двери на планете – и поспешно свернул в узкий левый коридор, ведущий в крыло, занимаемое департаментом. При одной только мысли о возможности случайной встречи с гуляющим по коридорам лордом Эштоном по его спине бежали мурашки. Дружелюбный судья обожал задавать вопросы, а отвечать на них Роббо не имел ни малейшего желания, особенно сейчас.

Кэтрин Раш находилась в собственном кабинете: ее местонахождение Роберт определил, связавшись в лифте с дежурным диспетчером. Лифт остановился на двадцатом этаже. Выскочив в коридор, Роббо быстро сориентировался в направлении нумерации и двинулся вперед. Кабинет 207 обнаружился за углом: он решительно рванул на себя дверную ручку и ввалился в комнату.

– Ты?... – Кэтрин отбросила в сторону лежавший на столе инфорбокс и порывисто поднялась ему навстречу. – Что-то случилось?

– К сожалению... Кэт, одевайся, скорее. Мы должны лететь, мой коптер ждет на крыше.

– Куда? Что стряслось, Роббо?

– Плохи наши дела, – он присел на край ее рабочего стола и посмотрел ей в глаза, – точнее говоря, плохи мои, но и твои, соответственно – тоже. Собирайся... с Галландом я переговорю сам.

Кэтрин бросила на него странный взгляд и сняла с вешалки сумочку и короткий летний плащ. Порылась в столе, вытащила из нижнего ящика тупорылый полицейский бластер, сунула его в карман плаща и выпрямилась:

– Я готова. Надеюсь, твои объяснения будут достаточно внятными...

Роберт горестно покачал головой и подтолкнул ее к двери. О каких-либо объяснениях думать не приходилось... тем более, что он не мог объяснить происходящее даже самому себе.

– Сядешь на площадку «Бифорт Дайнэмикс», – приказал Роберт пилоту, плюхаясь в переднюю кабину рядом с ним, – и можешь быть свободен...

Коптер пронесся над центром города и опустился на уставленной воздушными машинами крыше гигантского небоскреба финансово-промышленной корпорации «Бифорт Дайнэмикс Групп». Пилот выбрался наружу. Роббо быстро занял его место и рванул штурвал на себя, бросая мощную машину в небо.

– Я, честно говоря, и сам не много понимаю, – сказал он Кэтрин, опустив отделявшую салон от кабины перегородку, – прости меня. Мы сильно рискуем, но я не видел другого выхода.

– Ты втравил меня в какую-то веселую историю? – иронично поинтересовалась женщина.

– Не совсем так, Кэт. Ты влипла в нее без моей помощи. Понимаешь, тогда, в порту, стреляли не в капитана Лашке, а в меня. И я хорошо знаю, кто... это тот же мерзавец, что уделал Макса Даниэли. Сейчас у меня нет времени выяснять, каким образом Макс, крупный профсоюзный гангстер, был связан с этим ублюдком – ситуация слишком накалилась, мне уже не до Макса. Ты тоже под ударом, а мне, поверь, очень не хотелось бы вернуться и обнаружить тебя в могиле.

– Вернуться откуда?

– С Грэхема. Кажется, там я смогу получить кое-какие ответы на свои вопросы. Фактически, в данный момент я почти ничего не понимаю... но сегодня я узнал, что на меня открыли сезон охоты.

– Ты собираешься лететь рейсовым? У меня могут быть проблемы с таможней – полицейские чиновники моего ранга не имеют права покидать планету без особого разрешения начальника департамента.

– Мы не будем проходить таможню, – отмахнулся Роберт, – у меня собственный корабль... и я хотел бы поглядеть на того идиота, который решится сунуться под огонь его башен и батарей. Мы вылетим завтра вечером.

– А сейчас?..

– В департаменте Дагсборо у меня есть хижина. Предгорья Пирс-Рок, места там дикие, и о ней никто не знает. По крайней мере, я так думаю. Да и вообще: по некоторым данным, убивать меня нужно при большом скоплении народа, иначе нет смысла даже завязываться с таким дерьмовым делом. В Дагсборо – глушь, а взять меня живым не так-то просто, особенно там.

Кэтрин покачала головой и отвернулась, уставившись в окошко. Коптер мчался на огромной высоте, жадно пожирая километры – роскошная модель вполне оправдывала свою заоблачную цену, ее глухо ревущие двигатели могли перебросить хозяина на другую сторону планеты буквально за час. Сейчас ее острый нос смотрел на северо-запад, торопясь увидеть покрытые вечным снегом вершины горной цепи Пирс-Рок.

Роберт убрал газ и отдал штурвал от себя. Красноватое солнце высоких широт, равнодушно горевшее слева по курсу, исчезло – снижаясь, машина провалилась в плотную пелену облаков. За толстыми стеклами кабины клубился серый кисель. Коптер продолжал терять высоту, но до края облачности еще было далеко, приборы показывали его лишь на ста с лишним метрах. Роббо перевел взгляд на курсограф и коротко выругался. Рука крутнула штурвал влево, корректируя курс снижения... коптер выпал наконец из плена седого марева, и в продолговатом окошке у левой ноги Роберта помчался однообразный буро-зеленый ковер непролазной тайги.

– Накинь плащ, – сказал он Кэтрин, – здесь уже осень... и вообще не тропики.

Короткие крылья коптера неторопливо спрятались в пазы на днище: замедлив ход, машина огибала высокий, заросший старыми деревьями холм, и Кэтрин увидела наконец то, что Роберт называл «хижиной». Угрюмое, островерхое двухэтажное строение прилепилось к самому склону горы; узенькая площадка, едва достаточная для посадки коптера, заканчивалась глубоким и темным обрывом. Справа от дома угадывались неровные контуры какого-то приземистого сооружения, почти целиком скрывшегося под паутиной цепких ветвей ползуна. Дом выглядел древним. Его стены, сложенные некогда из разнокалиберных каменных глыб, сплошь заросли бурым мхом, темные провалы высоких стрельчатых окон показались Кэтрин глазами мертвеца. Опоры шасси коснулись дерна, раздраженно фыркающие двигатели смолкли, и Роберт распахнул дверцу пилотской кабины. В теплое нутро коптера ворвался холодный ветер, несущий с собой целую гамму непривычных Кэтрин запахов: пахло прелой листвой, смолой и чем-то еще, холодным и чужим.

Она выбралась из машины, кутаясь в свой нелепый плащ, и двинулась вслед за Робертом, который поднялся по по усыпанной листьями серой от времени лестнице и уже колдовал над замками входных дверей.

– Боже, какая глухомань, – протянула она, всматриваясь в зловещую громаду леса, начинавшуюся сразу же за недалеким обрывом.

Огромная, окаменевшая за столетия дверь противно взвизгнула по камню, сметая в сторону рубиново-красные палые листья, и в глубине дома неожиданно вспыхнул свет.

– Добро пожаловать в один из древнейших замков планеты, – улыбнулся Роберт, – сейчас я запущу генератор, и здесь будет тепло и очень мило. Ты пока можешь разжечь камин – дрова в углу за креслом.

Кэтрин шагнула через порог и с любопытством огляделась. Огромный холл, похоже, занимал больше половины всего первого этажа. Стены были отделаны полированными деревянными панелями, на окнах висели тяжелые коричневые шторы, пол был затянута мохнатым темным ковром. Камин поразил ее, и не столько своими гигантскими размерами, сколько странной формой и загадочной, совершенно нечеловеческой резьбой: казалось, по синему камню струятся живые, пульсирующие нити, сплетаясь в игриво подмигивающие узоры. Перед камином стояло тяжеловесное глубокое кресло и невысокий круглый стол из потемневшего от времени темно-красного дерева. Второе кресло находилось в углу, и за ним действительно обнаружился небольшой запас аккуратно напиленных смолистых поленьев. Уложив их в глубине громадного очага ровным колодцем, Кэтрин взяла с каминной полки баллончик с легко горючим аэрозолем, брызнула на дрова и поднесла к ним зажигалку. Поленья схватились ровным, чуть гудящим в тяге пламенем.

Молочного цвета потолочные плафоны на секунду моргнули и вспыхнули неожиданно ярким, неприятным белым светом. Мягко щелкнула внутренняя дверь, и в холл вошел Роберт.

– Молодец, – похвалил он Кэтрин, поднося к камину замерзшие руки, – сейчас уже будет тепло во всем доме: имперские генераторы тянут, как звери.

– Имперские генераторы? – поразила женщина. – Но откуда?

– Резерв жизнеобеспечения с какого-то небольшого корабля. Это бунгало было выстроено очень давно, и вообще – история у него довольно странная. Ну что ж, пора готовить ужин: за бортом уже темнеет.

Просторная кухня, освещаемая довольно странным, но приятным плафоном, оказалась набита старинной бытовой техникой – ничего подобного Кэтрин раньше не встречала. На массивной электроплите, высокочастотных печках и посудомоечном автомате красовались выцветшие логотипы неизвестных ей фирм, а низкотемпературный продуктовый шкаф оказался и вовсе непонятного, явно нечеловеческого происхождения.

– Интересная у тебя хижина, – заметила она, садясь в глубокое кресло в углу кухни, – кто ее построил?

– Это бунгало возвели лет этак за сто до Войны, – ответил Роберт. – В те светлые времена о Бифорте знали немногие. Галактика кишмя кишела пиратами, контрабандистами и прочими добрыми дядями, и здесь, на Бифорте, была тайная перевалочная база. А этот домик выстроил некий штурман одного крупного пиратского барона, пожелавший удалиться на покой. От него остались кое-какие прелюбопытнейшие документы, да и сам он... знаешь, таких людей уже давно не встретишь: представляешь, человек проболтался в космосе в общей сложности восемьдесят лет! Что-то он такое знал, этот чертов старик... я думаю, что у него были какие-то основания спрятаться подальше: дом набит следящей техникой, при желании отсюда можно засечь даже приближающийся к системе корабль.

– И все это железо работает? – поразились Кэтрин. – Спустя столетия?

– Да, а почему нет? Дом стоял заброшенным с довоенного времени, а имперская техника отличалась невероятной долговечностью, сама по себе она никогда не рассыпется. Это место совершенно случайно нашел один мой друг – его уже давно нет в живых – а я у него его выкупил. Дыра любопытная... там, за домом находится ангар: в нем стоит довольно большой космокатер какой-то непонятной конструкции. Мы с Арифом долго пытались понять, кем и когда он выпущен, но нам это не удалось. Мы не можем прочесть ни одной надписи, а клацать кнопками наобум мы не решились – вместо запуска двигателей можно дернуть оружейную панель, сама понимаешь... Ара в свое время честно рылся в закрытых архивах Орегона, пытаюсь определить, какой расой создана эта конструкция, но так ничего и не добился.

Роберт ловко распечатал разогревшиеся пакеты и вытащил из темного углового шкафа прямоугольные фарфоровые тарелки с изящными золотыми узорами.

– Мясо, овощи, – сообщил он, – на десерт – фруктовый салат. Скромно, но питательно... а пошло у меня есть любое: даже могу предложить тебе имперский коньяк, ты такой ни за какие деньги не купишь.

– А ты уверен, что его можно пить?

– Абсолютно, – захохотал Роберт. – Или ты считаешь, что я привез тебя в эту глухомань для того, чтобы отравить?

Через пару минут на столе появилась пыльная пузатая бутылка с впаянной в пластик золотой этикеткой и тяжеловесные, оправленные в серебро стеклянные стопки. Роберт долго возился со сложной многэтажной пробкой – наблюдая за его тонкими жилистыми руками, Кэтрин улыбнулась. Он был слишком странным, этот длинноволосый молодой офицер, его пронзительные черные глаза никак не сочетались с породистым и таким юным лицом, но... в те моменты, когда ей удавалось поймать его взгляд, Кэтрин забывала все свои сомнения – его глаза были искренними, они не могли ей лгать, в них светилась нежность, тепло и потаенный страх, так хорошо знакомый ей самой – страх потерять своего случайного попутчика...

– За нас, – серьезно сказал Роберт, поднимая свою рюмку, – да пребудет с нами Фортуна!

Коньяк заставил ее задохнуться, на глазах выступили слезы. Роббо мягко рассмеялся и подмигнул:

– Ну что, можно его пить?

– По-моему, все-таки нет!.. – засмеялась в ответ Кэтрин, – Боюсь, что я окосею, как девчонка на первом свидании.

– Ну нет, – притворно нахмурился Роберт, – а то тебя потом будет мучать многодневное похмелье... нет уж – ты мне нужна живой и по возможности здоровой. Я не беру с собой никого из своей обычной команды, и нам придется управляться вдвоем. А дел у нас будет немало.

– Может быть, ты все-таки решишься рассказать мне?..

Роберт помотал головой. Плечи его вдруг опали, он закрыл руками глаза и глухо произнес:

– Завтра. Завтра вечером. Ты у меня умница, ты поймешь, почему.

Он снова наполнил рюмки, задумчиво посмотрел на свет плафона через шоколадно-коричневую жидкость.

– Знаешь, Кэт, я специально притащил тебя сюда, в эти дебри: я хотел побыть вдвоем с тобой, а на корабле это невозможно, даже через переборки и палубы я ощущаю присутствие сотен человек. А здесь мы действительно вдвоем – на тысячи километров кругом нет никого... Я хочу тебе сказать, я благодарен судьбе за то, что она швырнула нас в объятия друг друга, я даже благодарен ей, что это произошло так не вовремя. Гм, какую ерунду я говорю... давай лучше выпьем.

Она выбралась из кресла и неожиданно присела на край стола рядом с ним. Роберт поднял голову, прерывисто вздохнул и залпом выпил свой коньяк.

– Ты меня пугаешь, Роббо, – прошептала женщина.

– Я знаю, – ответил он, не глядя на нее. – Тебе предстоит испугаться по-настоящему... и к этому я не могу тебя подготовить. Но это будет завтра, – он бросил в рот кусочек мяса, задумчиво пожевал и встал: – идемте, моя принцесса. Ночь будет длинной...

Он взял со стола бутылку, рюмки и блюдо с фруктами и неторопливо двинулся наверх. Кэтрин шла следом за ним, слушая, как под крышей завывает холодный ветер и чувствовала, что жуткий древний коньяк сделал свое дело – по всему телу разливалась сладкая хмельная истома, прогоняя прочь все страхи и сомнения.

Войдя в спальню, Роберт поставил коньяк и фрукты на старинную резную тумбочку, включил ночник и сбросил с плеч камзол.

– Ты не представляешь себе, как я хотел этого, – прошептал он, подходя к Кэтрин, – именно здесь, посреди ледяной ночи...

– Вчера ты был не таким, – заметила Кэтрин, – ты был... таким светским.

– Я разный, – он прижал ее к себе, глубоко вдыхая ее теплый запах, целуя ее шею и спускаясь ниже, к скрытой жакетом груди.

Она слегка оттолкнула его, несколькими движениями сбросила на пол свою одежду и присела на кровать, стаскивая чулки. Роберт медленно развязывал галстук и не спускал с нее восхищенных глаз: Кэтрин изящно изогнула ноги, снимая туфли, и он сглотнул, любясь плавной линией обнаженных бедер подруги.

Она встала, стянула с себя почти невидимый треугольник трусиков и шагнула к нему:

– Ну же, красивый мальчик... или ты боишься старой тети?

Глава 5.

– Завтрак будет готов через несколько минут... просыпайся, Кэт.

Кэтрин раскрыла глаза и сладко потянулась.

– Мне отчего-то казалось, что ты был любителем заниматься сексом по утрам...

– Профессионалом, – возразил Роберт. – Да, вот что такое зрелая женщина!.. но помилуй, – тон его сделался умоляющим, – ты так хорошо спала...

Она притворно вздохнула и села на кровати.

– Иди, я сейчас.

Роббо с улыбкой закрыл за собой дверь и спустился в кухню. Ночь, такая страстная и в то же время такая теплая, совершенно не походила на те тысячи ночей, что провел он с тысячами самых разных женщин: сейчас ему казалось, что он прожил с Кэтрин не один год, давно став с ней единым целым. Удивительно, но еще позавчера, в скромной спальне ее коттеджика все происходило совершенно иначе – он был умел и традиционно неумолим, она пыталась подыгрывать натиску опытного ловеласа, но – не более того! Вчера же... он зажмурился и неожиданно с ужасом вспомнил: «Валькирия» готова! Инженеры справились с работой раньше срока, и час назад его разбудил вызов с корабля.

Он вздохнул и, пройдя через холл, вышел на крыльцо. Древний серый камень был покрыт серебристым налетом инея, далекое красноватое солнце еще не успело прогреть звенящее легким морозом утро. Ежась, Роберт спустился по щербатым ступеням на лужайку и нащупал в кармане камзола портсигар.

Как же я ей скажу, подумал он. Как? – если я почти однозначно уверен в ее реакции?.. Нет, только не это, нет. Не знаю, это ли называется любовью... да и не в терминах дело – я не хочу с ней расставаться!

Он вспомнил ее доверчиво распахнутые серые глаза, разбросанные по подушке пушистые волосы, вспомнил пьянящий своим теплом запах, и что-то перехватило ему горло; Роббо закашлялся и едва не перекусил сигару напополам.

– Дьявольщина, – пробормотал он, – неужели же ты не сможешь понять...

В доме хлопнула кухонная дверь, и он поспешно поднялся по ступеням, отбросил недокуренную сигару и вошел в холл.

– Роббо? – позвал его нежный и веселый голос, – Ты где?

– Я здесь, – он прошел в кухню и наклонился над посудомоечным автоматом – так, чтобы Кэтрин не увидела его лицо. – Мы вылетаем после завтрака, Кэт. Корабль готов...

– Уже? Ты же говорил – к вечеру?

– Инженеры закончили работу раньше, чем обещали. – Роберт поставил на стол тарелки с тонкими ломтиками жареной ветчины, свежие булочки и старинный кофейник. – Мы должны покинуть планету как можно скорее, и дело тут не в опасности покушения: я, в конце концов, пока еще способен защитить свою грешную персону. Нет... в данный момент меня тревожит развитие ситуации, – он налил себе кофе и задумчиво пощелкал пальцами, – ситуации, в которой я пока никак не могу разобраться...

Спустя четверть часа коптер медленно поднялся с полянки перед старым бунгало и взял курс на юг. Кэтрин дремала в кожаных объятиях заднего дивана; Роберт глянул на часы, машинально соотнес разницу в часовых поясах и вызвал Арифа.

– Я вылетаю, дядя, – сказал он своему другу, – мои спецы уже справились. У нас пока все по-прежнему?

– Парни копают в Марвиле, – ответил Кириакис, – только что со мной говорил Слим и попросил еще немного времени – кажется, у них там наклеывается что-то интересное. Я свяжусь с тобой, как только они представят отчет.

- Будь осторожен, – посоветовал ему Роббо. – Ты... В общем, ты сам понимаешь.
- А-аа, ну его к черту!.. – отозвался Ара. – Лучше ты... ты, кстати, уже не один?
- Да. За меня не беспокойся, мы выкрутимся.

Кэтрин проснулась, когда коптер начинал разворот перед заходом на посадку. Выглянув в окно, она изумленно подняла брови: машина парила в бездонном небе приэкваториальной зоны, но под короткими крыльями вырисовывались не знакомые башни и терминалы центрального космопорта, а бескрайние серые плиты какой-то военной базы. Роберт повернул штурвал, и прямо на Кэтрин медленно выплыли гигантские черные каверны маршевых дюз корабля... у нее перехватило дыхание: она все поняла.

Роббо усмехнулся. За бортом коптера промчались огромные треугольники мотоконсолей, увенчанные заостренными цилиндрами эволюционных двигателей; он гнал машину вдоль спины титанически громадного корабля, готовясь к посадке на одной из носовых аэроприемных пяток, и улыбался. Под его ногами сверкала черная броня одного из самых могучих боевых звездолетов галактики... то была старинная имперская «Валькирия», неукротимый меч его отца, унаследованный им от могущественного предка, легендарного маршала древней Империи, основавшего когда-то владетельный ныне род лордов Королевых. Сегодня, после постройки первого из «Торхаммеров», которого лорд Торвард сделал флагманом своего наводящего ужас флота, черный гигант с золотым имперским крестом на броне принадлежал Роберту. Это была одна из мощнейших боевых машин, когда-либо созданных человеческими руками: покинувший стапели незадолго до Войны, многокилометровый линейный корабль, предназначенный для выполнения широчайшего спектра задач одиночным порядком, он способен был преодолеть многие сотни парсек пути, взломать самую изощренную планетарную оборону и выбросить из своих просторных недр шесть тысяч солдат с тяжелой десантной техникой – его укрытое броней чрево скрывало сотни катеров, танконесущих штурмботов и разнообразных инженерных машин. Да, всесокрушающие пушки „Валькирии“, мирно спавшие в закрытых бортовых клюзах, хорошо помнили панический ужас, который охватил человеческие миры после грохота их недавних залпов. Черный монстр, словно из ниоткуда вынырнувший на галактические трассы, поверг опешившее человечество в шок: он шутя перемалывал не то что отдельные эскадры – целые флоты, осмелившиеся бросить перчатку яростному лорду Торварду, превращались в кипящую пыль, уничтоженные шквалом безжалостного огня. Он пришел из прошлого человечества, а оно было кровавым, беспощадным и неукротимым... в те времена, когда «Валькирия» и тысячи ее сестер покидали сборочные стапели Империи, лучшим аргументом в любых спорах считалась добрая пушка – и Империя умела создавать для миллионов своих не ведавших страха звездных берсерков настоящее оружие, мощное и безотказное: оружие, позволившее им сперва завоевать, а потом дважды отстоять огромные пространства в глубинах ледяных пыльных бездн.

Грозный старинный меч, гордый символ некогда бескрайнего могущества человеческой расы, всегда вызывал у Роберта трепет. Став его полновластным хозяином, он впервые ощутил себя наследником суровой древней славы, впервые по-настоящему понял, какую гигантскую ответственность возлагает на него отцовское имя... гладкая черная броня под брюхом коптера смела прочь все мучавшие его сомнения, и сейчас ему хотелось одного: скорее поднять эту титаническую машину, бросить ее в стремительный полет через бескрайнюю пропасть равнодушной тьмы навстречу новым сражениям и новым победам.

Опоры коптера коснулись ребристого пластика выдвинутой из толщи брони пятки, и Роберт заглушил движки.

- Приехали, – весело обернулся он к женщине, – вылезай.

Она ответила ему странным взглядом прищуренных глаз и распахнула боковую дверь салона.

Под бортом коптера вытянулись двое мужчин в темно-синих комбинезонах – приглядевшись, Кэтрин узнала эмблемы и знаки различия имперских военно-космических сил. Да, все совпадало – только один корабль Бифорта, имеющий такие размеры, способен был произвести посадку на планету, и только его экипаж носил мундиры канувшей в веках Империи... она знала, кому он принадлежал.

– Милорд, «Валькирия» готова к старту, – довольно развязно отрапортовал Роберту один из офицеров, – разрешите узнать генеральный курс?

– Летим на Грэхем, Йивер, – ответил он, щурясь от нестерпимо яркого тропического солнца, – и поживей, парни. К старту!

– Это твой корабль? – задумчиво поинтересовалась Кэтрин, выходя из лифта в отделанный деревянными панелями коридор жилой палубы.

– Мой, – кивнул Роберт. – Я же говорил, тебе предстоит испугаться по-настоящему...

– И чем же ваша милость способна напугать ничтожнейшую из ваших будущих подданных?

Роббо рывком обернулся и схватил женщину за плечи.

– Кэт... неужели ты предпочла бы узнать все сразу? Узнать то, что я не первый год скрываю почти ото всех? Зачем, чего ради? Сейчас мое происхождение уже не так важно – по крайней мере, мне так кажется – мы успели стать близкими людьми...

– Один-один, – мягко произнесла Кэтрин. – Хм, я и не думала, что блистательный лорд-наследник может так переживать из-за своего высочайшего происхождения. Милый мой мальчишка! Такой умный, такой сильный... почему ты считаешь, что мне так уж интересно, кем приходится тебе твой великолепный папа?... я не собираюсь делить с ним ни ложе, ни судьбу.

Роберт обмяк и повернулся к двери командирских апартаментов.

– Хорошо сказано, – пробормотал он, роясь в карманах в поисках ключа. – Действительно, один – один... дурацкая игра.

* * *

– Передайте его милости лорду-наместнику, что я не имею желания принимать участие в любого рода приемах и церемониях, – поморщился Роберт, – и вообще в гробу я видел сукина сына...

«Валькирия» заходила на посадку, и Норберт фон Дитц, уведомленный своей службой оповещения, спешил рассыпаться в проявлениях верноподданнических чувств. Роббо всегда бесили подобные выверты – а уж сейчас ему и вовсе не хотелось раскланиваться перед толпой скользкоглазых сырьевых баронов, крепко оседлавших чрезвычайно богатый мир. В свое время Грэхем добровольно принял руку лорда Торварда, войдя в состав Бифортского Содружества: местные князья хорошо понимали, что отсталый, но богатый сырьем окраинный мир не сможет долго сопротивляться алчности правителей Авроры, не раз уже изъяслявшей желание подгрести под себя его руды и угольные промыслы.

Торвард Бифортский с радостью принял планету под свое покровительство... то была классическая интрига фактического владельца грэхемских недр Луки Кириакиса и бифортского лорда-канцлера Бартоломью Ровольта – независимый прежде мир нужен был им по двум причинам: во-первых Ровольт спешил заложить фундамент будущего Содружества, во-вторых, Кириакис, одним из первых в галактике получивший бифортское гражданство, стремился зацементировать гарантии своих интересов намертво. Дело происходило на заре новой эпохи, и стремительная закулисная экспансия «Лука универсал», превратившая и без того гигантскую корпорацию в невиданного доселе межпланетного монстра, стала событием хрестоматийным. На Грэхеме мгновенно выросли мощнейшие добывающие комплексы; конторы и рабочие городки стремительно превратились в настоящие города, космопорт расширился чуть ли не

ежегодно, характерный «национальный запах» Бифортского Содружества – запах миллионов – становился все сильнее... а вокруг этого буйного великолепия ни на секунду не умолкал рык тысяч строительных автоматов – они строили ангары и ремонтные доки, противодесантные комплексы и узлы управления будущих баз флота. Отсюда стартовали легионы «железных невидимок», которые в двое суток захватили хорошо укрепленный Фарнзуорт, отсюда лорд Торвард вел отборных своих викингов на захват Хэмпфри, принадлежавший семье его заклятого, кровного врага, Светлейшего Хэмпфри – и сюда же они вернулись овеянные новой славой, разгромив в двенадцатичасовой битве лучшие силы Авроры и Объединенных Миров.

Сегодня Грэхем практически полностью принадлежал могущественной леди Ивонне Кириакис, главе бескрайней империи «Лука Универсал». Она владела рудниками и шахтами, в принадлежащих ей кабаках и борделях развлекались все те, кто стремился на Грэхем в поисках лихих заработков, ее коптеры бороздили холодное небо планеты, ее звездолеты неслись во всех направлениях галактических трасс. Она держала пай в большинстве независимых концессий, и без ее слова на Грэхеме не могла перднуть ни одна муха; обожая своего брата, она прекрасно знала и Роберта, и сейчас ее люди уже ждали «Валькирию» на затерянном в безграничной снежной степи космодроме резервной базы ВКС.

Полковник Йивер Мэрдок, развязно-самоуверенный командир корабля, шел на посадку, не обращая внимания на запросы приводных башен: ему, герою Фарнзуортской Мясорубки и немалого количества иных битв, носящему на плече имперскую нашивку «100 побед экипажа», они были не нужны, он мог посадить линкор хоть в чистом поле – хватило б только места. Роберт сидел в кресле второго пилота: уже одетый в теплое темно-вишневое пальто с капюшоном, в строгом интерьере просторной ходовой рубки он казался элементом нелепым и совершенно чужеродным. Лорд-наследник был весел и слегка возбужден. Ему нравилось находиться в рубке во время посадки, всем своим существом ощущая тяжкую вибрацию гигантского корабля, проламывающегося через атмосферу. Разумеется, он смог бы посадить «Валькирию» и самостоятельно, но вряд ли ему удалось бы провести этот непростой маневр с присущим Йиверу небрежным изяществом – а потому он предпочитал наблюдать.

Правый, обращенный к нему сектор стереоэкрана давал сто восемьдесят градусов в реальной панораме, и в лицо Роберту летели крупные хлопья снега: они успевали сверкнуть в лучах носовых прожекторов и исчезали, испаряясь в раскаленном термополе звездолета. Линкор мчался призрачно-синем мареве зимнего вечера, стремительно теряя высоту и притормаживая узкими щелями спрятанных под заостренным носом дюз. До точки финиша оставались считанные сотни километров, на экранах вот-вот должны были появиться ослепительные огни приводных башен; Роберт выбрался из кресла, потянулся и хлопнул Мэрдока по плечу:

– Давай, Йивер... я пошел.

Командир кивнул и воздел над головой руку с поднятым большим пальцем. Роббо довольно хмыкнул. Через несколько минут он был у себя в каюте. Кэтрин уже ждала его: на ней был короткий меховой жакет, оставшийся на корабле от какой-то из его случайных пассий – глянув на нее, Роберт усмехнулся, вспомнив свои мучительные сомнения... женщина подняла на него лукавые серые глаза и чуть прикусила губу:

– Что рассмешило вас, мой повелитель?

Вместо ответа он прижал ее к себе и зарылся лицом в ароматной гриве каштановых волос.

– Идемте, принцесса... мы прибыли на Грэхем.

Едва ощутимый толчок, последняя короткая волна вибрации останавливающих компрессоров – широко раскинув могучие решетчатые опоры, гигантская туша линкора замерла на горячем сталепласте космодрома. Дежурная служба открыла пятый носовой шлюз правого борта и выпустила в морозную тьму широкий экипажный эскалатор. Вспыхнули прожекторы: в их безжалостном розоватом свете затанцевали на ветру призрачные струйки пара, клубящиеся над влажными серыми плитами покрытия – казалось, древние духи степи слетелись поглазеть

на невиданное железное чудовище, нарушившее их покой своим ревом и светом. Придерживая рукой норовящую улететь широкополую черную шляпу – похожую на ту, что любил носить в молодости его отец, Роберт встал на верхнюю ступеньку эскалатора и посмотрел вниз. Под ближайшей к трапу носовой опорой едва слышно гудел мощный двигатель роскошного коптера с эмблемой «Лука Универсал» на боку – от него уже бежал невысокий молодой человек в дорогом заказном пальто, его белый шарф, выбившийся из-под воротника, трепетал на ветру.

Роббо обнял Кэтрин за талию и ступил на ступеньку ниже. Трап пришел в движение.

– Привет, Лем! – крикнул он спешащему от коптера юноше. – Как у вас тут дела?

– Хвала Всевышнему, ваша милость... – ответил тот, протягивая освобожденную от перчатки руку. – Как пришли?

– А у меня что, бывает плохо? – удивился Роберт.

Лемуэль Тройл, молодой, но чрезвычайно толковый управляющий всем грэхемским филиалом компании, всегда встречал Роберта лично, и дело тут было вовсе не в верноподданнических эмоциях – они были давними друзьями. Отец Лема, старый Маркус Тройл, был одним из тех, кто начинал освоение диких грэхемских степей, беспрестанно сражаясь с жуткими хищниками и несговорчивыми обитателями этого холодного мира. Ива Кириакис, помня заслуги старика, взяла его сына в офис компании – и менее чем за год «Грандиозный Лем» вихрем промчался по всем ступенькам служебной лестницы, став главой филиала и одним из главных советников семьи.

– Можешь не «выкать», Лем, – хохотнул Роберт, хлопая приятеля по плечу, – Кэт – свой человек. Кстати, познакомься: Кэтрин Раш, столичный следователь из заведения старого гриба Галланда... а это, Кэт, его милость господин Лемуэль-Грандиозный-Тройл, вторая по величине шишка на этой ровной как стол планете. Я правильно излагаю, ты, крот угольный?

– Может быть, может быть, – хитро осклабился Лем. – Идемте в машину... вас уже ждет самый шикарный номер во «Фриборге», мы как раз на днях закончили новый корпус. Об охране я позаботился, вас никто не потревожит.

Коптер плавно поднялся в темное вечернее небо и развернулся носом к востоку, где разгорались огни Саберхилла, крупнейшего города планеты. Тройл с довольным видом откинулся на спинку обитого снежно-белой кожей дивана и негромко хлопнул в ладоши. В стенной консоли бесшумно откинулась полированная деревянная панель, за которой оказался небольшой, но на удивление объемистый бар.

– Виски? – предложил Лем.

– Да-а, – кивнул Роберт, доставая сигару, – с вашей, пропади она пропадом, погодой только виски и можно пить.

– Погода как погода, – хмыкнул Тройл, доставая из бара пузатый графинчик и бокалы. – Вы, мэм, тоже?..

– С удовольствием, – кивнула Кэтрин. – У вас, кажется, уже весна, господин Лем?

– Она несколько задерживается в этом году. Я полагаю, что сырость начнется не раньше чем через пару-тройку недель.

– Иначе как сыростью, весну здесь не называют, – пояснил Роббо. – Как вообще дела, старина? Чем вы тут дышите?

– Давненько ты у нас не был, – вздохнул Тройл, – года полтора, а? Дышим... сложно сказать, чем мы тут дышим. Банки лопаются, явно прогоревшие заведения неожиданно встают на ноги, его милость лорд-наместник проводит довольно странную политику... временами происходят вещи, с точки зрения здравого смысла совершенно необъяснимые. Впрочем, это сейчас не только на Грэхеме, это везде.

– Что ты имеешь в виду? – зашевелился Роберт. – Что тебя так удивляет? Коловращение фиктивных предприятий?.. «левые» банки? Лем, я не понимаю... это говоришь ты, один из столпов делового мира?

– Потолкуем в отеле, – отрезал Тройл, – тем более что мы уже почти прилетели. На самом верху у нас шикарный VIP-клуб, посторонних туда не пускают – и кухня у нас отменная... думаю, мы сможем спокойно побеседовать. Честно говоря, хорошо, что ты прилетел: я сам хотел лететь в метрополию для разговора с вами.

Сверкающая сотнями рекламных логотипов острая игла отеля «Фриборг оф Грэхем» была видна издали – самый роскошный отель планеты компания возвела на вершине главенствующего холма Саберхилла. В тиши его огромных номеров останавливались заезжие финансовые тузы, сырьевые нувориши и всевозможные жуки высокого полета: служба гигантского небоскреба готова была выполнить любые, даже самые экзотические требования своих гостей... правда, стоило это ой как немало. Ивонна Кириакис не пожалела средств – отель строился с расчетом на многие десятилетия эксплуатации, и приносимые им прибыли должны были еще выше поднять золотые флаги «Лука Юниверсал» – флаги, взметнувшиеся над ошарашенным Бифортом три десятилетия назад.

Пилот опустил коптер на закрытой служебной площадке, и услужливые руки администраторов сектора поспешили распахнуть дверь пассажирского салона: люди знали, что Грандиозный Тройл не прощает халатности. Роберт прыгнул на пружинистый пластик, элегантно подал руку своей даме и повернулся к хозяину:

– Лем, нам нужно будет одеться и привести себя в порядок...

– Конечно, – широко улыбнулся Лем, – никаких вопросов... Сэмми! Займешься гостями. Встретимся... – он вскинул руку с изящными дорогими часами, – через час в клубе, годится? Сэм проводит вас.

Затянутый в тесный алый камзол администратор провел их к отделанной кожей кабине лифта и коснулся сенсора девяносто пятого этажа. Лифт беззвучно рухнул вниз, чтобы через несколько секунд остановиться, доставив гостей в широкий, слабо освещенный коридор.

– Ваши апартаменты... – Сэм распахнул тяжелую инкрустированную желтой костью дверь и посторонился, пропуская Роббо и Кэтрин в огромный холл номера. – Прикажете костюмеров, визажистов?... Может быть, массаж?

Глава 6.

Деловой клуб отеля был расположен на широкой застекленной платформе, вынесенной на десяток метров вбок от самой верхней аэроприемной площадки – прозрачная капля отдельного лифта скользила вдоль витиеватых узоров литой решетчатой фермы, и от огромной панорамы тонущего в ленивой вечерней метели Саберхилла у Кэтрин неожиданно перехватило дыхание. Мягко улыбнувшись, Роберт протянул ей локоть и прошептал:

– Тебе нравится сопровождать настоящего принца?

– О да, – Кэтрин потерлась носом о рукав его черного с серебром камзола и притворно вздохнула: – но я совершенно не умею носить вечернее платье...

Роберт провел рукой по туго обтянутому синим шелком бедру своей подруги и удивился, ощущая невесть откуда налетевший приступ желания; Кэтрин, очевидно, почувствовала его состояние и лукаво хихикнула. Роббо стиснул зубами сигару, поправил свой легкомысленный вечерний галстук и шутиливо пригрозил ей пальцем.

У входа в клуб их встретил дородный немолодой распорядитель:

– Господин Тройл ожидает вас в кабинете...

– Н-да, – вполголоса произнес Роббо, следуя за ним через утопающий в цветах и папоротниках холл клуба, – Лем здесь наворотил... леди Ивонна не ошиблась в выборе управляющего.

Под прозрачным куполом платформы мягко журчали фонтаны. Довольно странноватый каменно-растительный искусственный ландшафт убаюкивал немногочисленных гостей из сектора «люкс», позволяя отрешиться от всех забот и найти уединение – здесь, в нагромождении рукотворных скал, ручьев и рощиц оно казалось отнюдь не иллюзорным – или же побеседовать с нужным человеком в спокойной и непринужденной «природной» обстановке.

Кабинет Лема оказался небольшим уютным помещением с деревянной отделкой и неизбежными папоротниками посреди живописного нагромождения серых и розовых гранитных глыб в дальнем углу.

– Немного не хватает фонтана, – глубокомысленно заметил Роберт, падая в кресло перед овальным столиком, уставленным графинами, судками и золотыми тарелками. – Хотя в целом здорово... знаешь, старик, мне нравится твой клуб: круто и со вкусом. Особенно сейчас, когда кругом метель.

– Летом будет тоже здорово, – улыбнулся Тройл, раскупоривая высоченную бутылку вина, – вот увидишь, все наши конкуренты взвоят... они уже начинают.

– Грэхем ждет великое будущее, – согласно хмыкнул Роберт. – Вот за него и выпьем... Итак, Лем, я слушаю тебя. Как я понял, ты очень хотел увидеть нас с Арой? Что – тебя достал Дитц?

Тройл подцепил вилкой тонкий ломтик тушеного в специях мяса, отправил его в рот и некоторое время задумчиво жевал.

– Ты слышал о скандале, связанном с деятельностью «Эдгар Продакшн Корпорейшн»? – спросил он. – Это было относительно недавно, чуть больше полугода тому.

– Краем уха, – пожал плечами Роберт, – моих интересов он не затронул, а просто так я скандалами уже давно не интересуюсь.

– Могу напомнить. Эта лавочка занималась разработками одного очень жирного разреза в экваториальной зоне. При таком раскладе довольно тяжело выйти в убыток, но, тем не менее, руководство фирмы постоянно декларировало полное отсутствие прибыли. И раз за разом хватало кредиты – да не где-нибудь, а, на минуточку, в «Бифорт Дайнэмикс».

– И что, эти жуки вот так, за здорово живешь, давали деньги каким-то олухам?

– Давали... слушай дальше. По данным независимой шпионской экспертизы, разрез, принадлежащий «Эдгар Продакшн», с каждым днем становился все интереснее – и нашлись фар-

товые парни, которым очень сильно захотелось довести заведение до банкротства и быстренько пустить его под молоток вместе со всеми правами и лицензиями. Тем более что подобная операция была вполне осуществима даже самыми что ни на есть законными методами – поверь мне на слово, дела у фирмы были очень плохи. Кто-то высказал предположение, что значительная часть активов корпорации давно уже принадлежит «Бифорт Дайнэмикс» – тогда разработали план с открытием залогового аукциона. В этот момент ситуация перестала меня забавлять – дело запахло по-настоящему реальными деньгами, и я решил сказать в нем свое слово. Было готово все: санкция прокурора планеты на ревизию активов и временный арест лицензий, даже утрясен состав контрольной комиссии... что ты думаешь? В один прекрасный день его милость лорд-наместник так врезал всем нам по соплям, что мы в секунду забыли и про комиссии, и про аресты, и про все на свете. У меня начались такие неприятности...

– Ты говорил об этом леди Ивонне?

– Я не решился тревожить Ив по такому поводу... – Тройл потер лоб и снова принялся жевать. – В тот момент ее не было на планете.

«Вот как, – подумал Роберт, – она для тебя уже просто Ив!.. лихо, Лем, лихо!»

– Вся штука в том, – произнес он вслух, – что любые беззакония, творимые лордом-наместником, есть продукт мозговой деятельности моего владетельного папаши и его штаба во главе с его милостью лордом-канцлером. Дитц – это исполнитель. Исполнитель рьяный, преданный хозяину как собака, но... за веревочки дергает не он. Н-да... И учти еще вот что: «Бифорт Дайнэмикс Бэнк» – заведение, чрезвычайно близкое к лорду Торварду, и возглавляет его парочка старых папиных бойцов.

– Я все это прекрасно знаю, – отозвался Лем, – но зачем, на кой, позвольте, черт, владетельному лорду Торварду лезть в такие мелкие глупости? Я даже выразиться иначе не могу – это просто е-рун-да какая-то!

– Я думал точно так же... пока меня не обломали.

Тройл перестал жевать.

– Тебя?!

– Меня... точнее, нас с Арой. – Роберт налил себе вина, сделал пару глотков и поставил бокал на стол. – Чего ради, ты думаешь, я сюда приперся?.. Последнее время мне совсем не до путешествий. На Бифорте стали происходить вещи воистину странные, Лем, и именно они и привели меня сюда. Ты, конечно, помнишь подробности наших взаимоотношений с Объединенными Мирами?..

– Ты имеешь в виду ваш странный покер с диверсиями, подкупам и прочим? Слышал, конечно. Хотя, клянусь тебе – лучше б я об этом не знал... не мое это дело, Роббо, нет, не мое.

– Не твое, конечно, – усмехнулся Роберт, – да только... Понимаешь, у нас начались крупные и неожиданные сбои. Не стану утомлять тебя деталями, скажу так: мы с Арой с перепугу решили, что внешняя разведка ОМ взялась за нас всерьез. Исходя из этой посылки, мы приняли соответствующие меры. В итоге Ара валяется с обгоревшим копытом, а я еле избежал крупных дырок в голове. Но самое интересное то, что ОМ здесь ни при чем.

– Черт, Роббо, я что-то теряю нить сюжета. Кто мог решиться... решиться лезть в твою пасть?

– Умные люди говорят, что вокруг Бифорта крутятся какие-то непонятные, но очень серьезные силы. Настолько серьезные, что караул. Вот я и примчался сюда – искать хвосты. Ты же сам знаешь: если я впал в азарт, меня не унять...

– Мэм, – Тройл повернулся к задумчиво жующей Кэтрин и криво улыбнулся: – Мэм, вас не пугает перспектива заполучить лишнее, извините, отверстие в черепе? В обществе доблестного лорда Королева-младшего это не проблема, особенно в данном случае.

– Значит, судьба, – ответила женщина. – Хотя, я думаю, пронесет. И вообще, почтенный Лем, отчего вы считаете, что мне самой чужд тот самый азарт? Я стала сыщиком вполне осознанно, а уж интриги такого уровня... мечта!

Лем аккуратно положил вилку и вытер губы салфеткой.

– Я капитулирую. Завтра с утра я пришлю к тебе парочку красавцев, которые в курсе всех местных дел. Люди давно прикормленные, надежные и без проблем. Можешь на них опереться. Случись любой беде – я в твоём полном распоряжении.

– Согласен... ну а что касается этой «Эдгар Продакшн» – я сделаю запрос сегодня же. Дотошных парней у нас с Арой пока хватает, будем надеяться, что они раскопают эту загадочную историю.

* * *

Тройл вышел на связь ранним утром, предупредив, что обещанные им люди появятся в отеле через час. Роббо поспешно растолкал Кэтрин и заказал в номер легкий завтрак. Приведя себя в порядок, он накинул толстый пушистый халат и вышел на широкий балкон, закрытый покатым прозрачным куполом зимнего остекления. Холодные краски пронизанного красноватым солнцем зимнего утра восхитили его, наполнили упругой радостной энергией. Лежащий под ногами город был полон золотисто-алого света, сражающегося с гротескными провалами прозрачной голубой тени, что укрылась в глубоких ущельях присыпанных снегом улиц. Тысячи коптеров кружились вокруг плоских крыш небоскребов, и их яркие, украшенные узорами бока посверкивали на солнце, словно спинки жуков, с мягким гулом планирующих на граненые стеклянные цветы.

Совсем недавно здесь была бескрайняя желтая степь, подумал Роббо. Только степь, и лишь редкие черные цитадели князей, готовые дать защиту пасущимся среди плоских холмов стадам... сегодня здесь почти забыли, как выглядят жуткие драконы плоскогорья, наводившие священный ужас на поколения пастухов и охотников. Да! Торварда Неукротимого можно любить, можно ненавидеть – по вкусу; но величие его – вот оно: вот они, сияющие башни человеческой воли и могущества, возведенные среди вечных степей и холмов, башни, поднятые в небо разбуженным духом авантюризма и предпринимательства. Они – сыновья и дочери его кровавой ярости, перевернувшей замшелый человеческий мир и вновь воздевшей к далеким звездам почти угасший пульс гордой энергии хомо.

– Любуешься? – мягкий голос Кэтрин заставил Роберта обернуться.

– Да... красивое утро. Тебе нравится?

Она сверкнула счастливыми глазами и воркующе рассмеялась.

– Меня пугает зима, даже такая красивая. Идем завтракать, все уже на столе. Что ты думаешь сегодня делать?

– Нам нужно повидать кой-каких людишек – если они, конечно, сейчас здесь. Впрочем, многое будет зависеть от парней Лема. Посмотрим... я не могу похвастаться наличием сколько-нибудь конкретных планов, но ведь ты сама знаешь: стоит лишь начать тянуть за ниточку, а уж конец сыщется – не сегодня, так завтра. Пока у меня одна зацепка: тот самый карго, на котором удрал сукин сын Райделл. Понятно, что сейчас он еще болтается где-то в районе Престуса, мы его обогнали как минимум на трое суток. Ну да ничего, мне хватит одного имени хозяина. Раз на планете творятся нечистые дела, кончик нитки мы нащупаем в любом случае. Не забывай, на Бифорте работает вся моя машина – а она немаленькая и хорошо натаскана именно на такие случаи.

Запив фруктовый салат стаканом прохладного сока, Роберт выбрался из-за стола и отправился в спальню одеваться. На пороге гостиной его остановил визг лежащего в кармане фона.

– У тебя там утро, если я не ошибаюсь? – то был Ара, слегка хмельной и оттого хриплый.

– Только позавтракали, – ответил Роберт. – У тебя что-то интересное?

– У меня, дядя, еще одна странность... похоже, мы начинаем запутываться. «Эдгар Продакшн» никак не была связана с нашей таинственной «Тампой». Зато мы, кажется, выяснили, куда эти аферисты вдували свои бабки. Ты представляешь себе ежемесячные закупки продовольственного сырья – тут аж семьдесят позиций – на сумму от ста до двухсот тридцати миллиардов крон?

Роберт потерял дар речи.

– Ара, ты уверен? На эти деньги можно загрузить работой половину перерабатывающих мощностей Грэхема! И, в таком случае, получить прибыль порядка...

– Никого они не загружали, – перебил его Кириакис, – судя по документам, все харчи оседали у них на складах и никуда не девались... вообще никуда, понимаешь?

– А?..

– Во-во. Прожорливые попались парни – в три горла харчили и ни с кем не делились. Это еще не самое интересное. Три месяца тому, уже после упомянутого тобой скандала, «БД Бэнк оф Норхэм» выделил корпорации «голый», то есть не целевой, кредит в размере ста сорока миллиардов. Ровно через неделю после этого некий загадочный инкогнито приобрел на Авроре значительную партию необработанного сплита... угадай с трех раз, сколько он за нее заплатил? А? Едем дальше: ежегодная контрольно-нормативная комиссия, совсем недавно занимавшаяся проверкой данного предприятия, наложила на его владельцев штраф за незаконный – в силу отсутствия соответствующей лицензии – карго-транзит небольшой, около десятка тонн оптовой партии сплита. Там еще с документами случилась какая-то неразбериха... Мы пока продолжаем рыться в этом деле: у клиентов, кажется, очень странные маршруты следования карго – ты видел когда-нибудь грузовик, который способен преодолеть расстояние от Фарнзурорта до Орегона за неполных двое суток? По-моему, его твоя «Валькирия» хрен догонит... да, а они эти дела в маршрутных документах рисуют.

– Если бы влезть в документы «Бифорт Дайнэмикс»... – задумчиво пробормотал Роберт, натягивая камзол, – н-да.

– Помечтай, – посоветовал Ариф. – Говорят, здорово помогает пищеварению. Я бы лучше попробовал сунуть нос в грэхемские делишки этого самого «Эдгара». Тебе там ближе, чем мне, займись-ка на досуге.

– Займись немедленно. Что еще? Мыльным на горизонте не запахло?

– Пока нет. Люк продолжает рыться в делах «Тампы», но прогресса все еще не видать. В общем, как только у нас что-то прояснится, я сразу с тобой свяжусь. Кстати, завтра с меня снимают эту чертову колбу... и я тотчас же отправлюсь на танцы.

Попрощавшись с другом, Роббо завязал строгий деловой галстук и прошел в гостиную. Кэтрин, уже успевшая надеть заказанный вчера элегантный костюм, заканчивала у большого стенового зеркала дневной макияж.

– У тебя какие-то новости? – спросила она.

– Да... впрочем, о них пока рано говорить. Потолкуем сперва с людьми Лема.

– По-моему, «рано говорить» – твоя любимая фраза, – вздохнула Кэтрин. – Я слышу ее по сто раз на дню.

– Ты преувеличиваешь, – Роббо достал сигару и сел в кресло. – Просто я предпочитаю увязывать информацию с комментариями – во избежание путаницы и лишних вопросов. И вообще я не поклонник опрометчивых выводов: терпеть не могу пустопорожней болтовни, за которую потом приходится отвечать.

Его реплику прервал мягкий гудок входной двери. Машинально бросив взгляд на хронометр, Роберт поднялся из кресла и отправился в холл.

На пороге номера стояли два довольно крупных молодых парня в дорогих пальто с меховой оторочкой, под которыми виднелись респектабельные заказные костюмы.

– Лорд Роберт, если не ошибаюсь? – учтиво осведомлся один из них. – Мы присланы господином Тройлом...

– Прошу, господа, – Роббо посторонился, пропуская гостей в холл. – Благодарю за пунктуальность – я ждал вас.

– Майк Хаген, – темноволосый крепыш протянул Роберту широкую короткопалую ладонь и кивнул в сторону своего партнера, остролицего обладателя густой светлой гривы, свободно рассыпавшейся по накладным плечам его бордового пальто: – это – Джи Дарич, мы всегда работаем вместе.

– Виски, джентльмены? – предложил Роберт, усадив гостей на широкий диван и представив им Кэтрин. – Или лучше коньяк?

– Кофе, с вашего позволения, – ответил Дарич. – Днем мы предпочитаем не пить.

– Сие похвально, – усмехнулся Роббо. – В таком случае берите себе по сигаре и слушайте. Проводимое мною расследование является акцией сугубо конфиденциального характера, и присутствие мэм Раш, как следователя достаточно высокого ранга, не должно вводить вас в заблуждение – официальные институты Бифорта не имею к моим действиям ни малейшего касательства. Впрочем, вопрос визы – причем визы любого уровня – будет решен по мере его возникновения. Это я могу гарантировать со всей твердостью. Кэт, – сказал он в сторону, – там, кажется, портье в двери ломится – заberi у него кофе. Да-а... помимо всего прочего, джентльмены, дело представляется мне весьма опасным – не говорите мне потом, что я не предупреждал вас о возможных неприятностях, кои придется вынести вашим почтеннейшим задницам.

– Они у нас крепкие, – ухмыльнулся Хаген. – Вам не стоит беспокоиться, милорд: неприятности – это наша работа.

– Превосходно, – Роберт протянул руку к принесенному Кэтрин подносу и поднес к губам крохотную вызолоченную чашечку. – Черт, для кого предназначена посуда такого калибра?... для клопов? Надо было заказывать по три пайки. Вот что, парни: вопрос номер раз – концы в порту – в порядке? Конкретизирую: мне необходимо прощупать все возможные контакты некоего вольного шкипа, который, по моим данным, неоднократно посещал Грэхем.

– Это не вопрос, – спокойно пожал плечами Дарич. – Имя?

– Хасси Вэй Рабин, лицо без подданства, командир и – или – владелец вольного карго «Даблдэй Санрайз», класс корабля мне неизвестен.

Дарич молча достал из кармана миниатюрную коробочку личного фона и набрал на панели какой-то код.

– Вопрос следующий... мне очень хотелось бы поковыряться в делах одной уважаемой фирмы, головной офис которой находится здесь. У меня есть человек, способный помочь нам, но: у нас могут возникнуть кое-какие проблемы... офис, все это дерьмо... понятно, да?

– К вашим услугам, – Хаген понимающе улыбнулся и иронично развел руками. – Господин Тройл располагает на этой планете немалыми силами – силами самой разной квалификации и уровня. Вся эта команда предоставлена в ваше полное распоряжение.

– Лем воистину грандиозен, – хмыкнул Роберт. – Его хозяйке можно позавидовать...

Хаген ответил ему лукавой улыбкой и едва заметным взмахом руки. По-видимому, взаимоотношения управляющего компанией со своей обворожительной работодательницей не составляли секрета для специалистов по конфиденциальным вопросам.

Джи Дарич закончил свой неслышный для окружающих разговор и спрятал аппарат в карман.

– Вас ждут в порту, милорд, – сказал он. – Ждут люди, готовые заняться поисками ответов на ваши вопросы. Вы готовы лететь?

Спустя десять минут неприметный белый коптер резво прыгнул в золото солнечного утра, оставив башню отеля за нудно хрипящей дюзами пртплюснutoй кормой. За штурвал сел

Хаген: стремясь уйти от насыщенного движения городских аэрокоридоров, он набрал большую высоту, и теперь из окон коптера был виден весь Саберхилл, кажущийся отсюда игрушечным хаосом блестящих пирамидок и квадратиков, небрежно рассыпанных чьей-то рукой на плоских холмах заснеженной степи.

– Как красиво, – восхищенно прошептала Кэтрин, – у нас такого не увидишь...

– Бифорт теплее, – отозвался Роберт, – и к тому же у нас нет городов в высоких широтах – там, где зимой ложатся устойчивые снега.

Майк Хаген опустил машину на окраине огромного порта. Распахнув дверь, Роббо выбрался на прямоугольную площадку, украшенную полустершимся логотипом неизвестной ему фирмы и с любопытством огляделся. Из расположенных неподалеку от пятки вентиляционных штрехов валил поток горячего воздуха: пахло теплым пластиком и тающим снегом. Плоские крыши полуподземного терминала слегка парили, уничтожая последние следы вчерашнего снегопада.

Хаген приглашающе взмахнул рукой и нырнул в слабо освещенную каверну бокового коридора. Лишенная дверей пластиковая кишка закончилась под высокими сводами просторного полупустого склада. Обогнув неровные ряды помятых жизнью разноцветных контейнеров, Хаген подвел гостей к почти незаметной двери.

– Свои, Арт! – крикнул он. – Отпирай!

За дверью послышались быстрые шаги, маслянисто чавкнул отпираемый замок.

– Приветствую вас, милорд...

Роббо помедлил, задумчиво рассматривая обрамленное ухоженной черной гривой лицо хозяина.

– Здравствуйте, Баркхорн. Неисповедимы пути Господни... я вижу, вы неплохо устроились – впрочем, от вас я иного и не ждал. Вы позволите нам войти?

– Прошу, – гибкий невысокий человек в короткой кожаной куртке и узких обтягивающих брюках качнулся, пропуская гостей в помещение. – Присаживайтесь, господа.

Роберт уселся в мягкое высокое кресло и молча покачал головой, обозревая апартаменты хозяина, вызывающая роскошь которых откровенно контрастировала с запущенным складом терминала. Довольно просторная комната была отделана светлыми деревянными панелями, пол ее покрывал мохнатый дорогой ковер, висящая на золотых цепях старинная люстра поблескивала разноцветными искристыми каплями редких полупрозрачных камней. Пара тяжеловесных, натуральной драконьей кожи диванов, такие же кресла и антикварный письменный стол с мощным инфорбоксом делали интерьер довольно эклектичным, но его фантастическая дороговизна блестяще компенсировала этот недостаток.

– Что будете пить? – поинтересовался хозяин, подходя к вызолоченной дверце скрытого в стене бара.

– Благодарю, – кивнул Роберт, – я – ничего. Нам предстоит серьезный разговор, лорд Артур... мне не хотелось бы опешлять его алкоголем.

– Ваша милость не меняется, – усмехнулся Баркхорн. – Я вижу, что годы отнюдь не властны над вами – даже внешне...

– Чем сильнее я меняюсь, тем более неизменным я остаюсь, – сухо ответил Роббо.

– Ну а я последнее время привык занимать руки стаканом, – хозяин терминала извлек из бара высокий старинный бокал, неторопливо наполнил его темным дорогим виски и сел на диван. – Что ж, милорд – я готов служить вам со всей доступной мне верностью.

– Вы ничего не должны мне, лорд Артур, – быстро перебил его Роберт, и сидящей рядом с ним Кэтрин показалось, что глаза его на секунду взорвались темным яростным пламенем.

Правая щека Баркхорна заметно дернулась. Отпив из бокала, он поставил его на пол рядом со своими ногами и вытащил из кармана куртки портсигар.

– Тем не менее, милорд, – он окутался горьковатым дымом, взмахом ладони захлопнул крышку зажигалки и кашлянул, – тем не менее я не собираюсь отказываться от своих слов.

Роберт ответил ему коротким поклоном.

– Итак, милорд – некто Хасси Вэй Рабин, командир вольного карго «Даблдэй Санрайз»... как вы понимаете, времени у меня было всего ничего, и много вопросов я задать не успел. Но кое-что я уже выяснил. Грэхем он посещает довольно часто. По слухам – пока только по слухам – ведет торговлю с ОМ, в частности, его видели на Ламине, на Покусе и даже на Кассандане. Парень довольно активный, но торгует явным фуфлом типа тряпья, запчастей к непроизводственной технике и так далее. Часто берет попутных пассажиров... говорят, иногда залетает и на окраинные миры. При всем при этом, что интересно, чувствует себя вроде как недурно и несколько раз отказывался от выгодных фрахтов. Его корабль – старая аврорская лохань типа «Мэри Бо», выпущена лет сорок назад. Когда он ее приобрел – никто не знает, так как ни в одном галактическом регистре она не числится. Таких грузовиков на Авроре наклепали не одну тысячу, и пойдی сейчас разберись, где какой.

– Очень мило, – Роббо вздохнул и принялся раскуривать сигару, которую он по привычке крутил в пальцах. – Я хорошо понимаю, как этакий оборванец садится на Бифорте – у нас, говорят, свобода... но Объединенные Миры? Без регистрационных процедур? Непонятно.

– Наверное, покровители, – Баркхорн покрутил в воздухе дымящейся сигаретой и потянулся за бокалом. – Честно говоря, этот Хасси меня заинтриговал. Дайте мне сутки, и я разузнаю о нем побольше. Вы, как я понял, весьма заинтересованы в подобной информации?

– Чрезвычайно. Знаете, мне отчего-то кажется, что в ближайшее время он появится здесь, на Грэхеме – и тогда... вы уж не прозевайте этот момент.

Роберт встал, одернул на себе пальто и посмотрел на Баркхорна сверху вниз:

– У меня к вам есть еще один вопрос, лорд Артур.

– Да?

– Почему вы покинули флот? Если мне не изменяет память, стремительности вашей карьеры завидовали тысячи офицеров. В каком чине вы уволились? Полковник?

Баркхорн отпил виски и несколько секунд крутил бокал в тонких породистых пальцах. Под глазами его залегли тени.

– Легион-генерал...

– Легион-генерал Баркхорн, – смакуя, произнес Роббо, – сумасшедший аккорд. Черт возьми, вы же были одним из лучших асов! Даже, пожалуй, лучшим из всех живых – что же заставило вас отказаться от блеска эполет?

– Я не люблю играть в темные игры, милорд.

– Ах, вот как... что ж, иного ответа я и не ждал. Завтра я найду вас, Артур. Удачи.

Рывком распахнув дверь, Роберт вышел из комнаты и стремительно зашагал по складу, не дожидаясь Кэтрин и людей Тройла. Они догнали его уже перед входом в коридор – яростный стук его высоких каблуков поразил женщину не меньше вдруг заострившегося лица, и она отпрянула, подавив готовый сорваться с губ вопрос – таким она его еще не видела: с Роберта враз слетела привычная ей неторопливая аристократическая вальяжность, черные глаза были полны бешенства, странным образом перемешанного с горечью.

– Куда лететь, милорд? – спросил Хаген, когда они вышли на воздух.

– Транстайл, – бросил Роббо, садясь в коптер, – живее.

Он молчал всю дорогу – молчал, забившись в угол широкого заднего дивана и задумчиво дымил своей толстой сладковатой сигарой. Кэтрин не решалась потревожить его: устремленный в одну точку хмурый взгляд лорда-наследника безапелляционно пресекал любые попытки задать ему вопрос, и женщина с неслышным вздохом отворачивалась к окну, продолжая любоваться несущейся под крылом сверкающе-белой степью.

– Транстайл под нами, – сообщил Хаген.

– Садимся на северной окраине, – Роббо вырвался из оцепенения и посмотрел в окно.

Машина медленно разворачивалась над небольшим, в сотню строений, степным поселком охотников и бродячих геологов. Таких селений на Грэхеме было несколько сотен: они росли как грибы, возводимые неумным гением тысяч авантюристов, одержимых идеей быстрого богатства. Степь вполне могла прокормить смелого и неизбалованного: да, городки приходилось обносить кольцом решетчатых башен с автоматическими стационарными лазерами для защиты от шальных голодных драконов, да, с ручным оружием здесь не расставались даже в постели, но зато одна шкурка редкого зверька вигги могла принести удачливому охотнику добрых полсотни тысяч, а разведанная степным геологом жила при удачном стечении обстоятельств способна была обеспечить его до конца дней.

Транстайл, построенный в первые годы освоения планеты, уже несколько захирел – сказывалась близость столицы и космопорта. В последнее время здесь обитали не столько охотники и рудознатцы, сколько всякого рода скользкие личности, по тем или иным причинам избегавшие больших скоплений народа. Канул в прошлое и быллой аскетизм первопроходцев: старые каменные стены островерхих двух-трехэтажных домов скрывали от постороннего взгляда отнюдь не казарменную простоту интерьеров. Два десятка коптеров, примостившиеся на черном прямоугольнике общественной площадки, также свидетельствовали об определенном достатке сегодняшних хозяев Транстайла.

Хаген посадил машину прямо на снег в полусотне метров от ажурного конуса северной башни, увенчанного мощным лазером-автоматом; Роберт вылез из теплого салона, поглубже нахлобучил свою черную шляпу и обернулся:

– Идемте... нам в третий дом отсюда.

Перепрыгнув через пару сугробов, они выбрались на заботливо расчищенную кем-то дорожку, которая вывела на широкую улицу, с утра раскатанную траками гусеничных вездеходов. Роббо остановился перед влажными ступеньками небольшого ладного домика, сложенного из полированных светлых блоков.

Дверь открыла худенькая большеглазая девочка в теплом халате: увидев на пороге мрачного джентльмена в дорогой одежде, она слегка побледнела.

– Я хотел бы увидеть господина Руделя, – учтиво произнес Роберт, – мы договаривались о встрече...

– Заходите, пожалуйста! – впустив гостя в холл, девушка повернулась и крикнула в глубь дома: – Сет! Сет, к тебе какой-то господин!

По неширокой деревянной лестнице поспешно спустился крепкий низкорослый мужчина лет тридцати – увидев стоящего у дверей Роббо, он широко улыбнулся и блеснул глазами:

– Тысяча чертей, ваша милость! Давненько, давненько мы не виделись... зайдете?

– Увы, – развел руками Роберт, – нет времени. Ты мне нужен, так что одевайся. И прихвати свой легендарный чемоданчик. Как он, кстати, себя чувствует?

– Превосходно, милорд. Жиреет не по дням, а по часам.

– Следовательно, без работы ты не сидишь?

Хозяин добродушно кивнул и сделал извиняющийся жест:

– Одно мгновение, милорд...

Через несколько минут он вернулся в холл уже одетым и с массивным пластиковым кофром в руках. Девушка с тоской заглянула ему в глаза и шумно слотнула.

– Все будет в порядке, Нора, – Сет коснулся губами ее пушистого затылка и шагнул к двери: – Я свяжусь с тобой сегодня же вечером. Я подобрал ее в степи, – объяснил он Роберту, выйдя на порог, – какая-то скотина вывезла несчастного ребенка в Каньон Синих Стрел и бросила... геологи, мрази – тащат с окраинных миров совсем детей, а потом, наигравшись, бросают посреди степи.

– Я рад, что ты обзавелся наконец чем-то постоянным, – понимающе улыбнулся Роберт. – Тем более что это «что-то» влюблено в тебя по уши. Позволь представить тебе мой консорт: эти славные парни – Джи Дарич и Майк Хаген, доверенные лица Лема Тройла, а мэм Кэтрин Раш – столичный следователь по особо важным делам.

– Следователь?! – неприятно удивился Сет.

– Спокойней, старина!.. Сет Рудель, господа – парень-на-все-руки, незаменимый человек и авторитетнейший специалист по некоторым э-э... щекотливым, я бы сказал, вопросам. Летим в столицу, Майк. Сейчас пообедаем, поболтаем, а с наступлением темноты примемся за дело.

Глава 7.

Головной офис «Эдгар Продакшн» располагался в тесном лабиринте недорогих конторских башен на окраине Саберхилла – через пару кварталов отсюда, сразу за серым хаосом старых складов, вплотную к городу подступала заснеженная степь. Здесь, вдали от гордых небоскребов крупных корпораций, деловая жизнь не затихала ни на секунду. Неприятный белый свет висящих над улочками фонарей лился на мясистые затылки вечно спешащих жуков, деловито выскакивающих из своих машин – время, даже столь позднее, всегда означало для них деньги, и они, казалось, никогда не ложились спать, боясь потерять золотые часы вселенского бедлама, в который превратились миры Бифортского Содружества.

Хаген опустил свой коптер на широкой площадке в нескольких десятках метров от угрюмой стале-стеклянной сорокаэтажки, втиснутой строителями между двумя ее островерхими гранитными сестрами. Неровно освещенная улица была похожа на зловещее каменное ущелье, полное муравьев, озабоченно снующих меж ломаных теней высоких фасадов. Роберт усмехнулся: картинка живо напомнила ему привычные джунгли небольших городков, прилепившихся к необъятной кормушке центрального космопорта его родной планеты. Здесь он чувствовал себя как рыба в воде, дымная атмосфера финансовых махинаций, сомнительных сделок и откровенно-поспешных развлечений с детства впиталась в его кровь.

– Перестрашуемся, – решил Роббо, – давай, Сет.

Рудель разомкнул замки своего чемодана и вытащил самый обычный фон. Обычным, правда, он был только с виду: хитрая начинка аппарата выходила на любую случайную ячейку личной связи из числа свободных в данный момент – и определитель абонента засекал вызов со стороны совершенно постороннего человека, исключая таким образом возможность вычислить реального пользователя.

– Никого, – сообщил Сет через минуту, – терминал опять советует обратиться после девяти утра.

– Хорошо, – улыбнулся Роберт, – тогда пошли.

Выбравшись из коптера, они прошли вдоль улочки и нырнули под светящийся колпак центрального подъезда нужной башни. Холл здания был практически пуст, лишь пара чем-то озабоченных джентльменов хмуро беседовала возле одного из трех лифтов. Офис ЭПК находился почти под крышей, на тридцать восьмом этаже – глухо подвывающий лифт неторопясь поднялся вверх и замер, мокро чавкнув дверями.

Здесь было пусто, пыльно и почти темно: хозяева здания, экономя на освещении, оставляли на ночь лишь пару дежурных плафонов на весь этаж. Роберт прошелся по вытертому ковру коридора и остановился перед высокой дверью с золотистой табличкой «Эдгар Продакшн».

– Приехали, – сказал он, доставая из кармана сигару.

Рудель был уже рядом: в руках его чуть слышно попискивал небольшой плоский приборчик.

– Не мешайте мне, милорд, – попросил он, отстраняя Роберта от двери.

Коротко кивнув, Роббо отошел к противоположной стене и щелкнул зажигалкой.

– Господи, – выдохнула Кэтрин, – незаконное проникновение... статья сто пятая, пункт второй.

– Спокойно, – ответил Роберт. – Сет – лучший специалист по проникновениям не только бесшумным, но и бесследным. Ему приходилось взламывать самые навороченные защитные системы, и уходить, не оставляя никаких следов своего присутствия. Сейчас он отключит дежурный мемеограф – и, значит, ни одна собака на свете не сможет нас опознать... а в идеале хозяева конторы вообще не заметят, что мы здесь побывали.

Много времени Руделю не понадобилось, замки тяжелой двери глухо клацнули менее чем через две минуты после его появления.

– Готово, – распахнув дверь, взломщик нырнул вглубь помещения.

Роберт молча кивнул Даричу и Хагену и последовал за ним. Рудель уже возился с дверями кабинета босса, расположенными в глубине просторного секретарского зала.

– Довольно банально, – заметил он, пряча в кофр кодграббер, – этой системе лет двадцать, я такие в детстве ломал.

– Беспечность безнаказанности, – кивнул Роббо, входя в кабинет. – Я думаю, что у этих ребят хорошая крыша – хорошая настолько, что бояться им вроде как некого. Погляди, что у них в терминале, Сет. Меня интересуют закрытые складские материалы. *Внутренние*, Сет. Соображаешь?

Рудель понимающе хмыкнул и уселся за широкий письменный стол. Его тонкие пальцы, затянутые в черную кожу дорогих перчаток, стремительно заплясали на сенсорах информационной панели.

– Сколько у нас времени? – спросил он спустя минуту.

Роберт молча пожал плечами.

– Ясно. – Сет вытащил из кофра очередную электронную отмычку и принялся тыкать в кнопки, настраивая ее на частоту инфорбокса. – Здесь не самый простой код, – сказал он, – у меня такое ощущение, что за ним действительно что-то есть: для невооруженного глаза этот том архива просто невидим. Ерунду, как вы понимаете, так не прячут.

– С другой стороны, с этой ерундой приходится постоянно работать, – добавил Роббо, – иначе ее не стали бы вводить в операционную сеть. Сломаешь?..

– Ломать нельзя, милорд. Если сломаю – это будет видно, причем сразу же. Ничего, сейчас мы ее аккуратненько откроем... так, еще пару минут...

Прибор в его руках пискнул, и по иллюзорной плоскости голографического экрана поплыл, разворачиваясь, желтоватый древний свиток.

– Заставка, – объяснил Рудель. – Все, садитесь, архив открыт.

Роббо поспешно сел на его место, коснулся клавиатуры и поднял голову: взломщик, поймав его взгляд, понимающе кивнул и отошел в угол комнаты. Голодисплей засветился синим светом... руки Роберта замерли, дымящаяся сигара застыла в углу рта. Кэтрин, наблюдавшая за ним с просторного гостевого дивана у окна, перестала дышать: прищуренные глаза лорда-наследника стремительно бегали по невидимому ей экрану, и лицо его медленно вытягивалось. Он работал с терминалом не больше минуты – свернув архив, Роббо поднялся из-за стола и посмотрел на Руделя:

– Ставь все на место, Сет. И постарайся, ради Бога, срубить наши хвосты начисто. Все гораздо хуже, чем я думал, – вполголоса сказал он Кэтрин, устало садясь на диван рядом с ней.

Десятком минут позже белый коптер вновь поднялся в небо, держа курс на отель.

– Завтра вы мне понадобится прямо с утра, – сказал Роберт, обращаясь к людям Тройла, – как и сегодня, ясно? Ты же, Сет, – повернулся он к Руделю, – постарайся пока не пропадать. У меня такое ощущение, что впереди нас ждет немало сюрпризов.

Вытащив из кармана миниатюрный прямоугольник личного банкомата, он набрал на нем ряд каких-то цифр, выхватил из прорези появившуюся там тонкую карточку и протянул ее взломщику:

– Это вместе с авансом, Сет.

– По-моему, это слишком, – проворчал Рудель, разглядев ряд цифр на чеке, – даже вместе с авансом. Вы же знаете, для вас я готов работать и даром.

– Не мели ерунды, – отмахнулся Роббо. – И – не исчезай, хотя бы неделю.

* * *

Захлопнув тяжкую дверь номера, Роберт упал на стоявший в холле диван и с силой провел руками по лицу. Кэтрин сбросила на пол свое пальто, присела перед ним на корточки, нежно коснулась ладонями его шеи. Роббо вздохнул и открыл глаза.

– Знаешь, что я нашел в складском архиве этих красавцев? Полный джентльменский набор – даты, параметры партий и названия неизвестных мне кораблей, которые принимали те самые грузы – всевозможную жратву и сплит. И – общий заголовок отправления: Ахерон. Груз ушел на Ахерон... что это за корабли? Фрегат «Вестморленд», фрегат «Маршал Брэдли»... чьи это корабли – я в жизни не слышал таких названий!

Он мягко отстранил от себя Кэтрин, поднялся с дивана и принялся раздеваться.

– Заказать ужин? – спросила она.

– Да. И виски – самый лучший из светлых.

Вот тебе и ответ на один из вопросов, подумал Роберт, умываясь. Ахерон – это какая-то планета... какой-то мир. Но дьявол, как же все это странно!

Вытерев лицо, он устало скомкал бархатистое бумажное полотенце и швырнул его в пасть утилизатора. Привычно провел щеткой по спутанным волосам и усмехнулся: из подсвеченной глубины стереозеркала на него смотрело измученное лицо с запавшими щеками и острым подбородком.

– Да, – произнёс он вслух, – безмятежные годы разбаловали вашу милость...

Кэтрин ждала его в гостиной за круглым столом, уже уставленным тарелками и судками. Чуть растрепанные кудри и мягкий стеганный халат делали её теплой и домашней – строгий дневной облик элегантной деловой дамы слетел с женщины вместе с дорогим костюмом и сложным макияжем, и Роберт вдруг почувствовал облегчение: напряжение сегодняшнего дня, почти ощутимо сводившее каждую клетку, схлынуло, оставив после себя лишь легкую и даже приятную усталость.

Роббо сел за стол, снял с пузатого высокогорлого графина пробку и придирчиво понюхал янтарный напиток.

– «Белая звезда», – определил он. – Годится. Ты будешь?

– Я не позволю тебе спиваться в одиночестве, – улыбнулась Кэтрин, протягивая ему свою рюмку.

Ел он молча. Глядя на сосредоточенно жующего Роберта, Кэтрин не стала тревожить его вопросами – она знала, что он все расскажет сам. Она не ошиблась: отодвинув от себя пустую тарелку, Роббо выпил пол-стакана сока и, вновь наполнив свою рюмку, потянулся за сигарой.

– Я вот думаю... – начал он, вращая в пальцах зажигалку, – я думаю: кой черт моему папаше понадобилось строить такую сложную цепочку?... Если предположить, что Ахерон – это какой-то никому не известный пост-Имперский окраинный мир, сохранивший до нынешнего времени пару уцелевших в Войне боевых фрегатов, то... зачем устраивать все это шоу с прикормкой? Создавать ради этого целую компанию, гонять деньги через «карманный» банк, да еще и крутить все это в глубочайшей тайне? Если его милости нужен еще один окраинный мир, туда можно просто послать оккупационный корпус – и вся недолга.

– Попробуй представить себе сложности, которые – вдруг? – заставили его милость отказаться от подобной затеи, – предложила Кэтрин. – Что могло его остановить?

– Вот-вот, – Роберт хлебнул виски и принялся раскуривать сигару. – Остановить Торварда Неукротимого? Ой, не знаю... И ещё: я могу понять, зачем нужно сырье для пищевой промышленности – это может быть недружелюбная планета, на которой хрен чего вырастишь – это ладно... но сплит?! Зачем им сплит, эта супердорогая кристаллическая субстанция,

используемая в сверхсветовых двигателях кораблей? Что они могут с ним делать? Кораблестроительные комплексы на окраинном мире? – но это же, простите, полная ахинея.

– А не может он оказаться одной из имперских колоний?

– Нет, – твердо ответил Роберт, – судьба всех колоний известна точно. Выжили Покус, Кассандана, Брэдхэм, Аврора и Орегон. Остальные выжжены начисто, там ничто не могло уцелеть. Более того: уничтожены все крупные базы флота, все до единой – кроме тех, которые находились в уцелевших колониях. Зачем им сплит? Вот чего я не могу понять – и, видимо, в этом сплите и кроется разгадка. И ещё... – он умолк, прищутив глаза и задумчиво попыхивая своей сигарой. – Это только одна сторона проблемы. На кого трудится сукин сын Райделл? Кто стоит за спиной этого странного Хасси Рабина – уж не те ли «тёмные силы», которые так нервируют почтеннейшего Ярро Бланта?

– Послушай, – произнесла Кэтрин после некоторого молчания, – я всё время хотела спросить – почему отец не посвящает в свои игры тебя? Почему ты, лорд-наследник, вынужден сам, рискуя при этом головой, раскапывать запутанную историю, касающуюся одной из высших государственных тайн?

– Хороший вопрос, – усмехнулся Роберт. – Это у нас семейное... папаня поставил перед собой задачу вырастить из меня человека, способного самостоятельно рубить любые узлы и вообще вытирать задницу без посторонней помощи. А меня такое дело очень даже порадовало: все эти годы мы с Арифом чувствовали себя чертовски недурственно. И, знаешь – слава богу! – потому что сегодня я твёрдо уверен в том, что смогу добраться до всего сам.

Кэтрин улыбнулась и погладила его по руке. Отставив в сторону рюмку, Роберт придвинулся к ней, положил голову ей на плечо и лизнул языком шею.

– Мне хорошо с тобой, – прошептала женщина. – Но...

– В чём причина такого трагизма? – спросил он, заглядывая ей в глаза.

– Ты сам должен понимать...

– Я ничего не хочу понимать. Впрочем, мы обсудим это попозже, – рывком встав, Роббо отодвинул свой стул и поднял её на руки. – Попозже... если сумеем не совсем запутаться в противоречиях.

* * *

Баркхорн встретил гостей в несколько рассеянном виде, его шикарная берлога была полна следов бурно проведённой ночи. В кресле у письменного стола сидела невысокая симпатичная девушка: в руках она держала початую бутылку дорогого виски и стакан, не решаясь, очевидно, одним махом поправить явно пошатнувшееся здоровье.

– Садитесь на диван, – обреченно махнул рукой лорд Артур, – боже, какой бардак!.. Нина, да вмажь ты наконец, что толку сидеть и трястись с пузырьрем в руке!

Роберт ехидно осклабился и присел на подлокотник кресла, опасливо подобрав полы своего пальто – сиденье было залито чем-то блестящим и липким на вид.

– Веселитесь, милорд? – поинтересовался он. – Есть повод?

– Нервы, – неопределенно ответил Баркхорн. – Ещё эта вот, – указал он на бледноватую Нину, – нашел, понимаете, под забором и не знаю, что с ней дальше делать...

– Представить к награждению Рыцарским Крестом, – порекомендовал Роббо. – Я смотрю, на этом вашем Грэхеме постоянно находят кого-то под забором. Нашли вы приятелей Хасси?

Баркхорн обвёл рукой изгаженную комнату и скривился.

– Это они? – понял Роберт. – Замечательно. Выпитое можете внести в мой счёт. Как результаты?

– Результаты?.. Результаты отличные, Рабина ждут со дня на день. Станный человек этот шкип: ни с кем особенно не дружит, пьёт мало и неохотно, о себе ничего не рассказывает.

Никто даже не знает, откуда он родом. Есть, правда, такой загадочный экземпляр, как Йо-Йо Джордан – вроде они с ним по большим корешам, но выйти на него для меня проблематично.

– Почему?

– Йо-Йо ходит под Синим Марком, а тот, в свою голову – в большом авторитете. Вы ж сами знаете, что половина всего фарта с портовых дел отходит блатным баронам. Я и рад бы потолковать с Синим, да не могу, не в той я масти.

Роберт задумчиво поскреб подбородок.

– Гм... Синий Марк – это, как я понимаю, Вольф Марков, он же Пипс, он же, до женитьбы на Ариане Марковой – Вольфганг Дарий Приллер. Сказать по совести, Пипсом он мне нравился больше. Любопытные связи у нашего пациента, вам не кажется? А этот, мать его, Джордан – кто таков, чем дышит? Что-то его имя мне ни о чём пока не говорит. Вы не в курсе, как сукиного сына звали раньше?

– Увы, – Баркхорн пожал плечами и потянулся к стоящей на столе бутылке виски: Нина, не смотря на явные страдания, так и не решилась хлебнуть спасительной влаги. – Знаю только, что они рубились вместе с Синим по его последнему заходу – Синий откинулся год тому, и вскоре после этого в наших краях появился этот тип Джордан.

– Понятно... Залезть, что ли, в полицейские архивы?... впрочем нет, они мне не нужны, я сам себе архив. Синий отрубил ровно годичку, он попал по своей подставе, потому что в тот момент братва из Макмиллана была очень недовольна некоторыми деталями его сделок... проторчав год в шахте, он благополучно вышел и сильно поднялся в авторитете – я слышал, у него появились совершенно бешеные бабки... ха-ха, это уже становится интересным. Что же теперь делать – взять за тестикулы этого самого Джордана и посмотреть, какой он из себя Йо-Йо?

– Синий... – предостерегающе кашлянул Баркхорн.

– На Синего мне начхать, дружище, я его разотру между пальцами. Проблема в другом, – Роббо покосился на Нину и недовольно дёрнул плечом, – речь идёт о государственной измене первой степени, и мне ужасно не хочется спугнуть моих дорогих пациентов, потому что вся эта бодяга и так уже запутана дальше некуда. Вот чёрт, а!.. и ведь времени у меня, если разобраться, почти что ноль. Мы разворошили большую кучу кала, дорогой Артур, и теперь она воняет от всей души.

Отставной генерал заметно дёрнулся и поглядел на Роберта с откровенным недоумением.

– Государственная измена?... первой степени? Причем здесь государственная измена? Рабин, как я понимаю, таскает для Джордана высокклассное зелье, с которого и жиреет Синий – причём тут измена?

– А причём тут зелье? – искренне удивился Роббо. – Вы что же, Артур, всерьёз считаете, что я стал бы тратить своё время на такую ерунду?

– Та-ак, – Баркхорн встал и прошелся по засыпанному пеплом ковру, меланхолично помахивая бутылкой виски. – Летели-прилетели... опять! Опять я впутан в государственные тайны! Спасибо, ваша милость, – он повернулся к Роберту и склонился в поклоне, – спасибо! Из- за этого дерьма я бросил флот, зарылся на этой паскудной планете, и вот – извольте! Что я, в конце, концов, должен сделать – застрелиться? Прыгнуть под дюзы?

– Чем вы так испуганы? – опешил Роберт. – О каком дерьме вы говорите?

– О таком! – рявкнул Баркхорн. – Куда, скажите мне, делся третий «Торхаммер»? Рик Водарацки был опытейшим асом, и боссы клялись ему, что «тройку» вообще ничем нельзя пробить... куда его послали?

– Какой «Торхаммер», – изумился Роббо, – какой, вы сказали – «третий»?! Откуда он взялся... их что – уже три?!

Баркхорн дёрнулся как подстреленный и остановился, глядя на вытаращившего глаза Роберта. Лорд-наследник медленно оторвал задницу от подлокотника и встал в метре от генерала.

– Выпейте виски, – выдавил наконец Артур, протягивая ему бутылку, – вы что же, ни черта не знаете?

– Выходит, что так, – кивнул Роберт, поднося ко рту горлышко бутылки, – может, вы меня просветите? Я буду пить ваше виски, а вы валяйте, старина, не стесняйтесь: сдаётся мне, стесняться вам уже нечего.

– Мы с Майком выйдем в склад, – сказал Дарич, увлекая своего партнёра к двери.

Баркхорн рассеянно кивнул и сел на диван.

– Я даже не знаю, с чего начать, милорд... начну с самого начала – возможно, вы что-то знаете, а что-то нет... как вы помните, первый «Торхаммер» появился чуть больше пяти лет назад – его построили на Орегоне и перегнали на Фарнзуорт, где он какое-то время и болтался. Я тогда командовал двенадцатой группой охотников на «эсортах»... в один прекрасный день меня освободили от занимаемой должности, отправили на Фарнзуорт и погрузили на борт «Торхаммера» – но это был уже не тот «Торхаммер», это была вторая модель, но мы этого ещё не знали. Я говорю «мы», потому что вместе со мной на корабле оказалась приличная куча народу из разных мест – всех их, как и меня, резко сорвали и поволокли неизвестно куда. Через десять суток борт подошёл к планете, которая, как мы узнали позже, называлась Лассиг... это пятая планета довольно большой системы на самом краю облака Тэйс: это далеко отсюда, и наши корабли в тех краях не появляются. Раньше на этой планете была огромная имперская база. Никто не знает, почему, но в Войну она пострадала мало – были снесены только наружные постройки, а все подземные ангары, ремонтные стапели и даже жилые узлы уцелели. К нашему прибытию уже были отстроены башни наведения для планетарных кораблей, кое-какие блоки – узлы связи и прочее... в подземельях нас разбили на экипажи по восемьдесят человек и стали тренировать. Это были довольно странные тренировки: нас натаскивали на одиночные поединки с небольшими, невероятно манёвренными оппонентами; цели летали с жуткой скоростью, ни один наш корабль не способен так вертеться в прицелах.

– И что же, – перебил его Роберт, – всё это время вам никто ничего не объяснял?

– Нет, более того – мы почти не общались друг с другом... Тренировки продолжались чуть больше месяца. Потом к Лассигу подошли ещё два «Торхаммера». Эти корабли сильно отличались от первой и второй моделей. Внешне они были точно такие же – всё то же сплюснутое яйцо в сто сорок километров длиной, но вот внутри... я до сих пор не знаю, как работают их двигатели: это совершенно нечеловеческие конструкции. Теоретически, «тор» с таким движком может сесть на планету, даже на достаточно тяжелую.

– Инженеры-мотористы, – быстро спросил Роберт, – откуда они взялись?

– Не только мотористы, – ответил Баркхорн, – и энергетики, и оружейники – все они были с Ахерона...

Глянув на странно скривившееся лицо Роберта, генерал умолк и задумчиво глотнул виски.

– Про Ахерон вы тоже ничего не знаете? – спросил он.

– Практически ничего. Только название – как ни странно...

– Н-да-а... Ахерон, милорд – это старинная имперская база, причём база, полная каких-то древних тайн... Не знаю, почему, но Война её не коснулась никак: Ахерон не просто уцелел – он превратился в независимый мир, мир никому неизвестный. Они сумели не просто сохранить все свои производственно-ремонтные мощности, но и каким-то неведомым мне образом значительно их усилить: сегодня Ахерон способен штамповать огромные и невероятно мощные корабли, совершенно непохожие на всё то, чем обладала Империя в годы расцвета её могущества. У нас ходили слухи, что обитатели Ахерона смогли разрыть какие-то невообразимо

старые технологии прежних хозяев галактики... тех, что летали здесь тридцать и более тысяч лет назад.

– И значит, мой дорогой папа столкнулся с этими красавцами, так? – спросил Роберт. – Интересно. И, главное, это многое проясняет. Многое, да не всё... кто же тот мифический оппонент, для борьбы с которым натаскивали лучших людей нашего флота?

– Об этом я могу только догадываться, – вздохнул Баркхорн. – Я подал заявление сразу после того, как пропал «Торхаммер»-третий с экипажем моего приятеля Водарацки. Нам никто не говорил, куда его послали. Мы вообще не имели права задавать вопросы – за этим следили люди Бена Николса...

– ...начальника контрразведки флота? Вот даже как!.. И этого я не знал – а ведь неоднократно пил с Беном виски. Чёрт побери, да же что творится все эти годы? Какой смысл в таком уровне секретности, Артур? Зачем тратить миллионы на создание режима абсолютного молчания?..

– Этого я не знаю, милорд. Я сам до сих пор удивляюсь, почему меня отпустили – я уж не говорю про повышение прямо перед увольнением.

– Тут-то все вполне понятно, дружище: даже начни вы болтать – ну кто б вам поверил? Даже я, человек чрезвычайно любопытный, верю только сейчас, и то потому что вляпался в это дерьмо по уши... мои оппоненты, как я это понимаю, играют именно на *противоположной* стороне, вы понимаете меня? Что она из себя представляет, черт её подери?..

Баркхорн пожал плечами и приложил к губам горлышко своей бутылки.

– Джентльмены, – вдруг устало произнесла Нина, – я могу надеяться, что вы похороните меня по-человечески?

Роберт подпрыгнул как ужаленный и недоумённо уставился на побледневшего генерала.

– Что это значит, Артур? Вы в своём уме?.. я был уверен, что девушка – ваш человек!.. Вы представляете себе, что сейчас слышали эти хорошенькие ушки? Кто она такая, дьявол вас раздери?

– Я же говорил – я вчера нашёл её под забором! – простонал Баркхорн. – Я... я не убийца, милорд!.. что нам теперь делать?

– Под каким, к чертям, забором?!

– Под самым натуральным! Вчера вечером мы с Алексом Мурановым и ещё одним типом... не стану называть его имени, вывалились из бара в южном секторе, у нас была с собой целая куча пойла, всякие там копчёности и прочее... в общем, по дороге мне приспичило отлить, и я завернул в крохотную кофейню по пути – сами понимаете, по такому морозу делать это на воздухе нежелательно – и нос к носу столкнулся с Ниной, которую как раз выбрасывали из заведения, потому что у неё не было денег. Ну, я сходил в сортир и предложил ей идти с нами. Она согласилась... вот и вся история. Кто она, что она – я без понятия.

Роббо раскрыл рот для ответа, но сказать ничего не успел: ведущая в склад дверь резко открылась, и в комнату ввалился встревоженный Хаген.

– Сюда идут люди, милорд. Вольф Марков с двумя охранниками... вы знаете этого человека? Он может быть очень опасен...

– Укройтесь за контейнерами! – приказал Роберт. – Я разберусь сам.

Решение пришло к нему мгновенно. Тянуть дальше просто некуда, и уж коль Синий сам идёт в руки, надо его брать и использовать. Счёт пойдёт на секунды, но к этому Роббо был вполне готов – лишь бы ему не стали мешать... важно было не спугнуть таинственного Хасси, но для этого требовалась информация; что ж, Синий так Синий!

Хаген и Дарич заняли места за рядом помятых пластиковых контейнеров – Роббо же, готовый к атаке, вышел на открытое пространство и остановился в метре от вдруг замершего массивного мужчины в замшевом полушубке. Двое бритоголовых телохранителей, следовав-

шие на некотором расстоянии от босса, также остановились, недоумённо разглядывая неожиданно возникшее препятствие.

– Пипс, ты мне нужен, – отрывисто произнёс Роббо. – Сейчас, немедленно!

Марков выпятил челюсть и прищурился.

– Не лезте в чужое дело, лорд Роберт. Мне нужен Арт, и вас это дерьмо не касается.

– К дьяволу, Пипс! Мне нужен ты!..

Вынимать слишком массивный излучатель ему не позволяло расстояние, и он выстрелил прямо через полу своего роскошного пальто: тонкий шёлк врезного кармана легко растянулся, и пальцы уверенно захватили изогнутую рукоять древнего «Хенклира», висевшего в специальной петле на правом бедре Роберта. Гулкий залп двух стволов отшвырнул охранников на несколько метров – олухи стояли почти вплотную друг к другу, и промахнуться он не мог.

Марков среагировал на удивление быстро: грузное тело ударило Роберта как молот, заставив его рухнуть на колени. Он рванулся вверх, плечевой пояс напрягся так, что под камзолом лопнула тонкая кружевная сорочка – и остался по-прежнему на коленях, тяжелая туша Синего надёжно припечатала его к пыльному полу. Тяжкий короткопалый кулак с хрустом впечатался в правую скулу; глухо взревев, Роббо рванул руки из карманов проклятого пальто, но ничего не смог сделать, Марков держал его в жестком захвате, помогая левой руке своим огромным весом: правая его рука методично превращала лицо Роберта в стремительно оплывающую кровавую маску.

Удары прекратились совершенно неожиданно. Сквозь застилавший сознание алый туман боли Роберт почувствовал, что железные объятия Пипса ослабели, а сам он начал медленно подниматься.

– Живее, живее, парень! – требовательно произнёс чей-то удивительно знакомый голос.

Роберт повернул голову и не сразу поверил своим глазам: вместе с Марковым медленно поднималась Кэтрин, и её короткий полицейский бластер как приклеенный следовал за его затылком. Роббо не успел удивиться как следует – чьи-то руки поставили его на ноги, и кроваво пульсирующий звон покинул его многострадальный череп, вернув реальность на своё законное место.

– Тысяча извинений, ваша милость, – виновато произнёс Хаген, – мы не сразу поняли, что происходит... мэм Раш отчего-то последовала за вами, и вот...

– У меня было предчувствие, – сухо ответила Кэтрин, продолжая держать своё оружие у головы гангстера.

– Давайте уматывать отсюда, – приказал Роберт, – и бегом. Вы, парни, общитесь покойников, у них могли быть при себе включённые мемеографы. И смотрите за господином Пипсом, он человек сложнопредсказуемый. Я пока позову Артура... будь оно всё проклято!

Не теряя времени на ощупывание изуродованного лица, он почти бегом бросился к берлоге генерала.

– Давайте сматываться, Артур. Прямо сейчас!..

Баркхорн понял ситуацию с ходу.

– Кто вас так разделал? – поинтересовался он, деловито вышвыривая на пол содержимое ящиков своего письменного стола.

– Синий, – коротко ответил Роберт. – Пошевеливайтесь, милорд, у нас уже давно нет времени.

Кивнув, Баркхорн распахнул по карманам куртки какие-то бумаги и поднял с пола небольшой баллон, вылетевший из верхнего ящика стола.

– Нина, в склад! Вы, милорд – тоже. Здесь слишком много всякой дряни, которую не следует оставлять на память грядущим поколениям. Надеюсь, противопожарная система работает минут этак через сорок, когда здесь уже ничего не останется.

Пропустив вперед себя на удивление спокойную девушку, Роберт вышел из комнаты. Вслед ему жарко полыхнуло пламя.

– Идёмте, – выпрыгнувший из огня генерал хлопнул Роббо по спине. – Синий... он жив?

– Он нам пригодится, – ответил Роббо. – Вот он, собственной персоной.

Могучие ручищи Маркова уже были накрепко спутаны прочнейшей липкой лентой; авторитет стоял рядом с Кэтрин, безучастно глядя, как Хаген с Даричем быстро и профессионально обыскивают трупы его охранников.

– Мемеографов у них нет, – объявил Майк. – Милорд, мне кажется, здесь начинается пожар?

– Вы абсолютно правы, дружище. Уходим отсюда! Коптер нашего друга, вероятно, ждёт его наверху – и там, скорее всего, кто-то есть. Баркхорн, извольте занять место в арьергарде! Ты, Кэт, держи Синего... пошли!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.